

ВЛАДИМИР МУХИН

ЭПИДЕМИЯ
СУМАСШЕСТВИЯ

Владимир Мухин

Эпидемия сумасшествия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48820024

ISBN 9785005090508

Аннотация

Объект странной формы висит над городом. Президент боится революции. Радикальная оппозиция громит силовиков. Влада бросает любимая девушка, чтобы свалить в Москву. А профессор физики изобретает новейшее оружие. Хорошим это не кончится. Грядет ужасная катастрофа. Кто станет победителем в «эпидемии сумасшествия», а кто настоящим психом?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	37
Глава 4	57
Глава 5	79
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Эпидемия сумасшествия

Владимир Мухин

© Владимир Мухин, 2019

ISBN 978-5-0050-9050-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Я научный сотрудник, несмотря на то, что юрист. Меня всегда называли гуманитарием. И во время учёбы друзья считали, что я обычный халявщик. Пока они тянут трудную лямку политехнического, я (по их мнению), прохлаждаюсь на юрфаке.

Но это не совсем так. Вы знаете, юриспруденция легка, когда она поверхностна. Стать профессионалом в этой древнейшей науке не сможет даже прославленный программист или математик. Тут нужна особая хватка. И я считаю, что у меня таковая имеется.

Лысеющий мужчина лет сорока поправил свою скудную прическу. Одернул пиджак. Посмотрел в окно. На своего собеседника он глядеть не желал. Это было слишком странно. Абсурдно.

– Хорошо. Каждая работа требует своих усилий. Здесь вы полностью правы. Но вы ведь пришли не за этим, – человек среднего возраста с высоким лбом и «ёжиком» на голове мягко рассматривал пациента.

Несмотря на грубые черты, крупные плечи, он смотрелся вполне добродушно. Не первый десяток лет хозяин просторного кабинета работал психологом. Потому знал, как расположить к себе, не имея ангельского личика и глупого подхалимства.

– Да. Я действительно пришел для другого. Я бы сказал, абсолютно... для другого.

Юрист вынул из кармана платок. Промокнул красноватое лицо. Капель пота при этом не наблюдалось.

– Я хотел сказать, что меня очень пугают маленькие собаки.

– Собаки?

– Именно. Такие, которых любят таскать на руках женщины. От них много микробов. Они агрессивны. И выглядят неестественно.

– Собаки или женщины? – Хотел спросить психолог, но в последний момент передумал.

Вместо этого, произнес:

– Послушайте, в прошлый раз вы заявляли, что вас тяготит чувство никчемности перед обществом. Выходит, что есть и вторая проблема?

– Да... Чувство никчемности и уродливые, маленькие собаки.

– Простите, – мужчина, сидящий за столом, что-то пометил в блокноте. Затем улыбнулся, разглядывая дорогой кожаный портфель своего гостя. – Но чтобы помочь вам выйти из стрессовой ситуации, мы должны наладить плотный контакт.

– Да? Насколько?

– Настолько, чтобы вы смогли поведать реальную причину стрессового состояния хронической направленности, в кото-

ром вы, безусловно, находитесь. Не бойтесь. Я гарантирую полную конфиденциальность. Тем более что вы подписали договор. Опять же, имеющий юридическую силу.

Пациент окинул взглядом небольшой, черный шкаф. Потом принялся рассматривать куст, растущий в белом, пластмассовом горшке. Наверняка, такому кусту неплохо бы жилось на улице. Создавалось впечатление, что его попросту «не хотели выгонять».

– Я боюсь не вас, доктор. И даже не смеха окружающих. Я боюсь, что меня просто прикончат.

– Отлично. Вам угрожают? По причине вашей работы?

– Не-а, док. Скорей по причине моей шизофрении.

– Давайте не будем ставить диагнозы раньше времени. Ведь, исходя из принципов психосоматики, легко можно внушить себе ту болезнь, корой у вас не...

– Я не псих. Нет. Я это прекрасно понимаю, – принялся говорить юрист, будто находился в помещении один. – Но ещё больше я понимаю, что они придут. Эти существа. Скорее всего, из другого мира. Они явятся к нам, как к себе домой. И пока мы боремся друг с другом за клочок земли или долю в квартире, они уже планируют чертово вторжение.

Благодаря своему опыту, психологотреагировал абсолютно нейтрально. Пометил что-то на бумаге. Уставился в сторону двери, будто собеседник рассказывал о рыбалке или о свойствах зелёного чая.

– Они придут быстро, стремительно. И мы не поймём ни-

чего сначала. А когда поймём, будет уже слишком поздно. Вы, наверное, хотите спросить, как я получил подобную информацию? Спросите? Нет. Я сам отвечу. Как будто оно оказалось в моих мозгах. Как будто я видел сон наяву. Это не видение и не пьянство. Что-то ещё, что наука пояснить может.

– Интуиция?

– Да! Точно! – Юрист весьма оживился. – Но глубже, ещё глубже, чем нам с вами кажется.

– Отлично. То, что вы пошли на контакт, отлично. А позвольте полюбопытствовать, какими будут те существа из иной вселенной?

– Рыцари в огненных доспехах.

– Вы уверены?

– Ни в чем больше я не был уверен за всю жизнь...

Опытный доктор, прекрасный целитель душ Николай Юрьевич Журов, окончивший два высших образования. Он был настоящей акулой тихого, но такого важного в урбанизированной среде, дела.

Только этот пациент в дорогом костюме сумел-таки поставить специалиста в тупик. Не потому, что он заявлял о наличии галлюцинаций.

А потому, что точно с такими же жалобами на следующий день явился очередной мужчина.

Теперь это был менеджер торговой компании, занимающийся анализом уровня продаж. Одет он был проще.

В странный балахон, напоминающий костюм репера из нулевых. Но его машина была явно не из дешевого сегмента. Все деньги в технику, все активы в работу. Золото, недвижимость, автомобили. Вот удел истинного капиталиста.

Как и недавний юрист, парень лет тридцати не спешил раскрывать все карты. Примерно полчаса он рассуждал о стрессе на работе и о пагубном влиянии угнетающей офисной среды.

Также пациент отрешенно рассматривал импровизированную доску почета с грамотами и сертификатами. Оценивал ремонт с рельефными обоями. Большое внимание менеджера привлек натяжной потолок с серебряными звездочками встроенного освещения.

– Вы решили выговориться, уважаемый? У вас налицо дефицит общения, присущий современному городскому социуму, – под конец беседы мягко подметил доктор.

– Не совсем... Я никогда раньше не ходил по таким местам. Думал здесь только для маленьких девчонок, типа того, – отозвался, став более серьезным, «торговец».

– Все мы в каком-то плане маленькие девчонки. И всем нам иногда надо выплакаться. Не стоит этого стесняться.

Менеджер осмотрелся вокруг, будто за ним наблюдали агенты иностранной разведки.

– Так-то оно так. Но я раньше, как вы выразились, стеснялся таких заведений. До тех пор пока со мной не произошло это.

– И что же произошло с вами, Виталий?

– Со мной... Я впал в состояние... В то самое состояние, когда накуриваешься сильно. Причем не совсем табака. Я не курил. Если вы поняли. Но в состояние это, черт его дери, впал.

– То есть вы получили эффект ээээ... наркотического опьянения без видимых причин? И это вас, грубо говоря, напугает?

– О, психиатр... Или кто вы там точно не знаю. Меня напугает совершенно другое. Когда я обкурился... Без косяка. Когда со мной произошла эта дрянь. Тогда я увидел их. Они придут с Луны. С нашей чертовой Луны – спутника Земли, как долбаные десантники! Их будет много. И наша армия ничего не поделает.

– Что? Что вы только что сказали? – Николай Юрьевич ощутил лёгкое замешательство.

Для него это было редким явлением.

– Ино-лунетяне. Я их так назвал. Они поработят планету. Черт, что я несу... Если бы слышал мой босс, то меня бы точно понизили. Я даже не знаю, кому можно сказать, кроме вас. Но и молчать не могу! Это надо передать. Хотя бы кому-то.

Психолог потер глаза, обернулся. Ему показалось, что за спиной находится кто-то. Но кто это мог быть, кроме большого, светлого окна? Что за бред!?

Просто второй день подряд поступают люди с проблема-

ми восприятия реальности. Банальное совпадение. Неужели его, атеиста с большим научным опытом, должно такое смущать?

– Хорошо, – доктор постарался говорить, как можно непринужденнее. – Вы открыли мне свою душу. И это важнейший шаг на пути к эмоциональному покою. Давайте обсудим более подробно то, что вы видели. А потом проведем несколько тестов, чтобы определить вектор нашего дальнейшего сотрудничества.

– Нечего обсуждать. Я видел зеленых чертей-рептилоидов. Сразу лучше напишите, что я психопат. Господи, вы наверняка думаете, что это тупой розыгрыш...

Николай Юрьевич неплохо знал свою работу. О розыгрышах он думал в последнюю очередь. Ведь человеческое подсознание само по себе – тот еще юморист.

Невзирая на растерянность несчастного аналитика, он провел все необходимые процедуры.

Правда, на следующий день в офис вошла дама, которая заявила о нападении выходцев с Юпитера. И ее нисколько не смущало то, что на газовом гиганте никто не может проживать в принципе.

После нее в кабинет (без записи и приглашения) буквально ворвалась пожилая женщина. Она не требовала помощи. Напротив, хотела оповестить всех о том, что нас вскоре поработят майские жуки гигантских размеров.

Хотя и это было еще не все. Рассказы об оживившихся

растениях, о червях-мутантах, о роботах-убийцах и многое, многое другое.

Нескольких особо рьяных «пророков» Николаю Юрьевичу пришлось направлять к психиатру. Впервые за долгие годы ему казалось, что он сам медленно сходит с ума.

Чувство тревоги, сокрытого в душе страха. Неприятное предчувствие. Ощущение скорого конца. Неужели отклонения такого рода носят заразный характер?

Все может быть. Все может произойти в этом чокнутом мире. И лишь выходной способен остановить волну безумства. Тот самый выходной, который солидный мужчина ждал с нетерпением третьеклассника, не желающего идти в школу.

Большой, полутемный зал был густо забит гостями. Словно римские центурионы в амфитеатре они восседали на мягких креслах с эргономичными спинками. Сидения таких покрывал бархат (или напоминающий его более современный материал). Ребра жёсткости были расположены так, чтобы присевший человек, парил в облаках, не отрываясь от бренной земной поверхности.

Несмотря на обилие людей, тесноты не наблюдалось. Привычной нам духоты – тоже. Высококласные кондиционеры иностранного производства строго следили за составом здешнего воздуха.

Тут собралась не самая пролетарская публика. Запахи дорогих духов витали в пространстве. Шелест смокингов, мун-

диров с большими звёздами. Блеск золотых часов и иных аксессуаров. Роскошь. Полнота безграничной роскоши.

Или как потом заявят СМИ, «Открытая презентация перед членами Правительства России», Комитета Госбезопасности, представителями Госдумы и многими другими важными лицами.

Проводил такую презентацию человек среднего роста. Несмотря на всю важность мероприятия, он был облачен в серый пиджак средней стоимости, который к тому же слегка измялся.

Лицо мужчины было моложавым, живым. Красивые черты сделали бы из него героя популярного сериала. Если бы гримёры могли внести свою магическую лепту. Но они не вносили.

Поэтому привлекательность человека на сцене хромала. А его лишённые подкраски волосы выдавали реальный возраст, неминуемо приближающийся к полтиннику.

Профессор физики, известный в узких кругах конструктор. Сотрудник важного стратегического института Дмитрий Геннадьевич Проскурин. Он был спокоен, несколько груб. И казалось, говорил устало, наигранно создавая бодность.

Конечно, он мог бы волноваться. Ведь перед огромной сценой из дорогих пород дерева, восседал сам премьер-министр со своей супругой.

Последняя понятия не имела, что здесь творится.

Но негласный протокол обязывал. И вообще, показать свое сверкающее кольцо генеральским женам... Это дорогого стоит. Более дорогого, чем стратегическая безопасность страны, о которой твердили вот уже целый час.

Несмотря на такое высокое внимание, Дмитрий Геннадьевич не спешил впадать в истеричное подхалимство. То, что он разрабатывал вот уже много лет, неоднократно ставило его жизнь под угрозу. После такого, взгляды даже самых видных чиновников не несут должного, испепеляющего эффекта.

Огромный плазменный экран, созданный по последнему слову техники, демонстрировал слайды. Они имели анимированный характер. Напоминали новейшую компьютерную игру или кадры из голливудского фильма.

То и дело, гладь экрана загоралась плавающими и бегущими цифрами, физическими формулами, химическим уравнениями. Показывались мельчайшие частицы, которые распадались, соединялись, излучали странные волны.

Демонстрировались полеты разного рода ракет неизвестной конструкции. Красочные взрывы иллюстрировали результаты таких полетов. Все было складно, чинно, до большой глубины серьезно.

Генералы довольно улыбались. Политики смотрели более сурово, пытаясь отыскать подвох.

Женщины... Неважно, что думали женщины. С точностью угадать их мысли у нас вряд ли получится.

– Таким образом, полученный десять лет назад химический элемент под кодовым названием «Вектра», способен создавать микроскопические кристаллы. Вступая в реакцию с катализатором, они высвобождают энергию, которая при первых же испытаниях показала преимущества перед пресловутым атомом, – говорил Дмитрий Геннадьевич.

От его слов по залу прокатились вздохи, сдержанные аплодисменты. Профессор выждал несколько секунд, после чего продолжил.

– При этом мы не будем сталкиваться с повышенным уровнем радиации, что позволит обезопасить и облегчить работу. Никаких вредоносных отходов также не производится. А поражающий фактор, по предварительным данным, не ограничен. То есть, в будущем именно данную технологию мы сможем смело применять для стратегической защиты нашего государства.

На этот раз аплодисменты прогремели как надо. Безопасность, оружие, государство – святые слова, которые непозволительно оставлять без внимания.

– Рабочим названием проекта выступало понятие «Кристаллер». Так как заряд использует непосредственно кристаллическую силу. Но консультант проекта генерал Лебедев предложил наименование – «Тэatron». Команда разработчиков во главе с вашим покорным слугой, приняла данный вариант.

Поэтому можно смело сказать, что мы вступаем

в «Тэтронную» эру. И пока что в такой эре наша страна – первая.

Зал взорвался. Первые! Вперед! На врага! На ненавистный никому Запад с его вездесущим санкционным давлением. Что может больше сблизить политиков и военных, чем общая ненависть к более развитым (и более хитрым) соседям!

Свет зажегся. Зал оказался полностью белым. Он напоминал стерильную операционную, но с элементами декора и позолоты. Здесь все было идеально, правильно, чисто.

Казалось, что эльфийский король явится в это сверкающее помещение. Но вместо него явился премьер-министр.

Твердой походкой он направился к небольшой лестнице. Взобрался на сцену. Приблизился к мини трибуне, поспешно вынесенной закулисными работниками.

Знатный госслужащий покраснел, несколько смутился. Или это была тонкая игра, тщательно отредактированная за годы? Никто впрочем, не обратил внимания...

Все сидели со стеклянно-восторженными лицами. С такими физиономиями принято смотреть шоу, наподобие бурлеска.

– Вот такая замечательная речь от нашего ведущего специалиста в сфере разработки оборонных технологий, – сказал премьер-министр и улыбнулся. – Президент Российской Федерации не смог прибыть по причине иностранного визита. Но я хотел бы поблагодарить Дмитрия Геннадьевича

от его лица, от себя и от всех наших граждан!

Зал зааплодировал. Глава правительства выдержал чинную паузу.

– Надеюсь, что все необходимые испытания пройдут в самые короткие сроки. И мы сможем обеспечить ещё более надёжную защиту от потенциальных врагов, которых в наше нестабильное время значительное количество.

– Мы проведем всесторонние эксперименты... – заявил профессор.

У него был микрофон в виде петлицы. Мужчина немного поморщился, вспомнив как при одном из лабораторных исследований закрытый, инновационный центр взорвался подобно газовому баллону. И несколько сотрудников превратились в сгустки человеческого пепла. Но сегодня говорить об этом было бы не корректно.

– Проводите! Я в вас не сомневаюсь. А пока позволю себе зачитать послание кабинета министров, составленное специально по случаю вашего изобретения.

Дмитрий Геннадьевич должен был вытянуться по струнке, но почему-то не сделал этого. Конечно, он слушал послание. И в некоторых местах даже акцентировал свое внимание.

Хотя в целом ему было скучно. Он был истинным человеком науки. И даже самую дорогую сцену страны с радостью бы променял на уединение в хорошей лаборатории.

Наука это не шоу, как думают многие. Скорее так... тихое помешательство с выделением полезного действия.

Глава 2

Большие города в нашей стране не принято называть большими. Даже если вокруг тебя проживает несколько сот тысяч двуногих, ты считаешься жалким провинциалом, если на центральной площади не находится Кремль.

Такое суждение не продается логике. Ведь Москва – она одиночная. Невозможно создать несколько таких. Поэтому в любом случае, девяносто процентов граждан РФ – прирожденные провинциалы. Жители задворок, периферий, окраин. Но разве тем они хуже?

Вот и сейчас в одном из скверов крупного (но до боли провинциального) города находился человек в плаще. Его внешний вид был сосредоточен. Сидя на лавке, он читал книгу. На смартфоне. Но все же.

Кто же использует «священный гаджет» для этой «дурацкой цели»? Конечно же, Николай Юрьевич. В силу своего статуса (или убеждений) он не мог напиться, отправиться в клуб или на дачу к бесшабашным друзьям.

Его не манили сальные гаражи, жаркие бани, «пьяные охоты». Мир литературы был наиболее приемлем, потому что неосязаем, как и его основная работа.

Ветер хозяйничал в городе. Разбавлял летнее пекло волной небесного водопада. Качались деревья, трепались рекламные плакаты. Казалось, что несколько небоскрёбов де-

лового центра тоже немного пошатываются.

Люди морщились, мысленно (и вполне явственно) плевались от такой погоды. Больше всего порывы воздуха бесили тех, кто недавно всеми чертями ада клял жару. До этого дожди, а ещё раньше – мороз.

В сквере было не многолюдно. Мимо скамейки прошли двое девчонок школьно-институтского возраста. В пёстрых куртках и коротких юбчонках. Они явно кого-то высматривали. Не высмотрев, удались прочь, как ни в чем не бывало.

В сторону спального района проплелась старуха. Прошла тучная женщина с ребенком.

Николаю Юрьевичу показалось, что он на корабле. Почему-то не в роли капитана, а скорее матроса. Он не должен ничего решать, от него ничего не зависит. Он просто выполняет приказы, отдаваясь течению во всех смыслах этого слова.

– К черту все. Каждый день выслушивать чужую боль... Сам становишься немного больным. Если бы я только мог! Я и так все могу... Успешный человек, уважаемый специалист, хорошая зарплата. И что мне только неймётся? Наверное, надо обратиться к психологу? Психолог для психолога... Неплохой каламбур.

– Здравствуй. Все мечтаешь стать капитаном дальнего плавания? – Бодрый, но слегка суховатый голос вырвал Журова из славных грез.

Перед скамейкой стоял Дмитрий Геннадьевич. В глазах

его пылал огонек радости, который он зачем-то пытался скрыть.

– О! Что? Вернулся из Москвы? Не прошло и полугода.

– Пять с половиной месяцев, товарищ. Всего лишь...

– Откуда прознал о моих планах? Неужели научился читать мысли... из-за своей радиации?

– Мы не работаем с радиоактивными компонентами, старый ты «Петросян». Лучше бы подал руку давнему другу и пригласил присесть.

– О, пардон, монсеньёр. Жму. Приглашаю, – мужчины театрално поздоровались, на манер киношных джентльменов.

Хотя напоминали они больше разведчиков из дешёвого фильма. Потому как оба были в плащах с длинными полами. При этом на шее Дмитрия Геннадьевича красовался, неизвестно зачем повязанный, шарф пёстрого цвета.

Учёные не умеют одеваться, подметят многие. А может быть глубже? Внешняя оболочка не имеет для них смысла? В отличие от внутреннего, непознанного содержания.

– Ну как там столица? Стоит, не шатается? – Пытаясь шутить, спросил психолог, когда изобретатель «угнездился» на месте.

– Ну, так, не без лёгких колебаний земной поверхности.

– Хорошо. Жизнь без потрясений – это не жизнь. Может, расскажешь о своем проекте, раз уж примчался? Или опять отделаешься общими фразами?

Дмитрий улыбнулся, чувствуя себя теперь уже настоящим

Штирлицем.

– Ну, ты же тоже не все мне говоришь. У тебя тайна врачебная, у меня – государственная. И вообще, только не говори, что не нашел меня на Ютубе. Да и на федеральных каналах презентацию показывали, выборочно, конечно. Говорят, отрывки из нее даже президент заметил для речи перед Федеральным Собранием. Стратегическая безопасность страны, от нападков злых «ворогов»... И все в том же духе.

Николай усмехнулся, потёр «ёжиковатую голову».

– А я думал, «кремлебот», это вымышленное существо. Более официозного ответа не получал даже от депутатов гор. собрания. А они у меня тоже бывали.

– Боже, Коля, что я должен тебе рассказать? Формулы? Принципы взаимодействия кристаллов? Новые законы квантовой механики, которые я сам до сих пор не понимаю?

– О, ты же знаешь, Дмитрий, что я гуманитарий. Мне твои формулы, что египетские иероглифы. Просто интересно, действительно ли «Трон» так живо работает? Неужели ты создал мощного монстра?

Физик поднял голову кверху, скорее машинально, чем намеренно. Облака носились хаотичными стаями. Солнце белым пятном виднелось за глухой толщей. Он чувствовал, что создаётся пауза. Он понимал, что должен ее заполнить.

– «Тэ-трон», если точнее. Монстр действительно мощный. Но всё ещё нужно проверять. Работать. Мне поступил запрос лично от Него... И надо было представить итог. А так,

мы ещё занимаемся совершенствованием технологии, если ты об этом.

Психолог поморщился. Закутался в плащ. Вероятно, не только от холода.

– Эх, Дмитрий. А ведь когда-то мы хотели мир во всем мире.

– Я и сейчас не против, Николай. Только мир сам этого не желает. Рано или поздно приходится мириться с системой, заниматься тем, что наиболее востребовано. Надеяться, что твои идеи, как следствие, принесут благо.

– Благо из огненных шапок, выжигающих все живое. Или как там сказали по Первому?

– Человечество имеет лишь те блага, которые само выбирает. Я не виноват, что разработку новой взрывчатки финансируют больше, чем лекарства от рака. А у тебя как работа? В отличие от меня, ты несёшь добро, лёгкость бытия. Рассказывай, ангел хранитель, сколько спас душ на этот раз?

Нехотя переключившись на иную волну, Николай Юрьевич принялся говорить о последних неделях. Особое внимание пришлось уделить массовым галлюцинациям, причину которых он так и не смог выяснить.

Да что там он? Несколько знакомых психологов и психиатров столкнулись с подобной проблемой. И все эти учёные мужи, как один пребывали в глупейшей растерянности.

– Вы бы проверили выбросы. Химический состав воздуха. Не всегда психология – такая уж психология... – отозвался

профессор, дослушав до финала.

– Нет. Это исключено. Мы кое-что проанализировали. Да и вообще, те люди, что видели... это. Они здоровы. Не сумасшедшие, даже не больные. Просто им навязчиво кажется, что за ними идут из параллельного мира. Всего лишь на все-го...

– Ещё раз, дружище, люди во всем виноваты сами. Они ищут скрытую угрозу. Они ее и находят.

– Не совсем так. Разные политические взгляды, жизненный опыт и даже религии. Но проблема, как под копирку. Лишь с некими нюансами.

– Нюансы, нюансы, – пропел Дмитрий Геннадьевич. – Может ты, Николай, открыл новую болезнь? Знаешь, болезни (даже душевные), часто начинаются со вспышек. Например, с эпидемий. А лишь потом их подавляют, приводя в норму.

– Это больше похоже, на одну большую неудачную шутку, чем на простую заразу... – психолог покосился на большой, серый дом, видневшийся сквозь деревья.

Где-то агрессивно сигналила машина. Жизнь шла медленным, тягучим чередом. Как запряженные в плуг волы, люди усердно перли вперед. Им было плевать. И такое безразличие намеревался разбавить весенний дождь.

Он порывался пойти вот уже полчаса. Его планы были более чем конкретны. Ливень незримо висел в воздухе, пугая каждого, кто высунулся из «укрытия».

– Впрочем, надо идти домой, – произнёс Николай Юрье-

вич, стараясь абстрагироваться от гнетущих мыслей.

– Да. Погода портится. Мне тут «Звезду героя» вручили.

Дмитрий расстегнул плащ, порывлся в нагрудном кармане, извлекая «медальку с триколором».

Она была небольшого размера. Немного поблескивала.

Напоминала сувенир, приобретённый в антикварной лавке.

– О, поздравляю! Странно, по ТВ забыли сказать.

– Негласное награждение... Такое тоже бывает...

– А коробочка где?

– Дома. Громоздкая она какая-то. Там еще корочка есть, наподобие студ. билета.

– Да уж. Высшая награда, дружище! Но по твоему лицу не скажешь. Настолько ты заелся в Москве.

– Я заелся настолько, что хочется довести работу до конца. Потому что, звезды героя не проведут испытания «Тэтрона» и не выявят скрытые особенности кристаллического заряда. Звездочки – они золотые. Но наука куда важнее.

– Это точно... Хотя, сейчас информационные войны. СМИ пропищали, и враг повержен.

– СМИ без ракет не работают, Коля.

Оба замолкли. Дождь начал накрапывать. Он тихо шуршал по листьям лип и кленов. Небольшой парк стал масляно-блестящим, безлюдным.

Дмитрий в очередной раз задумался о своем решении, принятом долгих одиннадцать лет назад. Не выйдет ли боком его задумка создать мощнейшее вооружение для род-

ной страны? Не станет ли проблемой спешка и фарс государственных деятелей? Не собьет ли четкую, кропотливую работу?

Николай Юрьевич, напротив, не желал держать в себе мысли. Будучи психологом, он знал опасность подобного затворничества.

Потому выдал то, что пришлось к языку в эту дождливую секунду.

– Дима, если это и правда, болезнь. Но новая, неизвестная науке. То, что мне тогда делать?

– Для начала придумай звенящее название, Коля. Я вот не смог. И «назывателем» моего проекта стал солдафон Лебедев. Так что заранее назови то, что открыл, чтобы твое детище носило имя отца! А дальше что... Изучать... Бороться. Помогать людям. Не мне же тебя учить, «ангел».

– Да... Болезнь. Синдром предчувствия нападения... Или может, фобия вторжения? Боязнь порабощения планеты?

– Эпидемия сумасшествия! Настоящая эпидемия сумасшествия разыгралась в нашем регионе в конце мая. Многочисленные люди разного возраста, пола и материального состояния настойчиво твердят о приближении тотальной войны. Но не с блоком НАТО или Евросоюзом.

Жители районов и областного центра всерьез опасаются вторжения инопланетян. Большой психолого-психиатри-

ческий консилиум при поддержке московских специалистов пока не выявил причины случившегося.

Хотя, как заявляют источники, несколько гипотез уже были выдвинуты. Но официально ни одна из них не озвучена.

Стоит отметить, что проблемы начались пятнадцать дней назад, когда к психотерапевту Николаю Журову обратились сразу несколько человек с крайне подозрительными симптомами.

– Вот черт! Опять про этих психопатов снимают... Нет. Идиотизм. У народа столько проблем. А они уже четыре дня трепят один инфо повод. Я бы за такое не взялась, ни за какие деньги, – Виктория схватила пульт, злобным движением художавого пальчика переключив на другой канал.

– Не только одиночные предположения. Сложились целые группы тех, кто ожидает инопланетного вторжения. Например, предприниматель Александр Кашин является главой «Общества белых, мучных людей». Именно такой десант, по мнению Александра и его товарищей, должен высадиться в центре области в ближайшее время, – судорожно трясая микрофоном, говорил журналист.

Мужчина с окладистой бородой в балахоне спокойно ответил.

– Есть ещё общество ожидающее золотистых, космических рыцарей. Но они в корне заблуждаются. Потому как наша истина является единственно верной.

– Капец! И это в прайм-тайм! Идиоты... Как вам уровень

работы федеральных СМИ!?! Вот и чертово московское мастерство! Папарацци недоделанные. Достанут теперь. Превратили наш город в общественную психушку.

Виктория выключила плазменный экран, бросив пульт на подушку. Поднялась с дивана, стала расхаживать по комнате, ударяя тапочками о вихры ковра.

Ей было с чего злиться. Ведь эта молодая женщина работала в скромном, региональном издании.

Являясь перспективным журналистом, она никогда в жизни не писала ничего серьезного. Детский праздник, благоустройство старого парка, автопробег на мотоциклах, выпекание чебуреков размером со взбитую подушку. Это лишь некоторые темы ее последних работ.

А ведь внутри Виктории таилось нечто глубокое. А ведь в ее душе скрывалось кое-что жаркое. Жажда справедливости. Желание быть полезной. Мечта раскрыть глаза задремавшему от сытости обществу.

Нет. Она не была бунтаркой. Даже наоборот. Всеми силами души служила б «системе». Если б только та не выкинула ее на задворки. Как в творческом, так и в прямом плане.

И пока она описывала очередную собачью выставку, по крупнейшим каналам транслировали важнейшие передачи... о банде психов.

Мало того, повторяли это до боли в мозговых извилинах. Ужас. Можно было отдаться волне нежданного взрыва, бросившись на пошлую улицу. Но девушка взяла себя в руки.

Поправила прическу, провела нежными ладонями по щекам.

– Они говорят, что интернет – помойная яма. Нет уж. Лучше пороюсь в помоях, но сохраню последний рассудок.

Журналиста мягко плюхнулась в кресло с выгнутой спинкой. Вместо домашнего халата на ней были деловые, но сильно растянутые брюки и бывшая белая блузка, год назад вышедшая на «пенсию».

Макияжа на лице Виктории не наблюдалось. Она его использовала не часто. Но и без того, журналистка смотрелась весьма эффектно.

Ее пытливый взгляд. Черные от природы брови. Ее тонкие, розовые губы, глубокие, карие глаза. Она напоминала симпатичного прокурора. Или прокурорскую дочь. Но уж никак не смазливую любовницу.

Полистав новости в глобальной сети, девушка беспокойно глянула на часы. Они висели напротив. Равномерно тикали, отбивая свой заунывный бит. На телефоне тоже есть время. Но оно не такое. Не живое. Не часовое.

– Ага, замечательно. Я жду уже два часа. Конечно, знала, что отпускать парня к другу «на минутку» – не лучшая идея. Но... Никаких «но». Я просто чокнутая.

Выйдя из мира информации, Виктория хотела набрать номер Влада. Они были вместе вот уже больше года. В отношениях назревал первый кризис. Или нечто подобное.

Только парень не чувствовал грозных ветров, подогревая и без того жаркое положение.

– О, нет! Я не базарная хабалка. Отчитывать мужа, который мне ещё даже не муж. Не дождется! Пойду, прогуляюсь сама! Может быть, встречу кого-то из знакомых. Не пропадать же прекрасному выходному из-за одного ветреного идиота.

Безуспешно пытаясь не поддаваться стрессу, Виктория направилась в спальню, надеть что-то приличное.

Вскоре в своих новых джинсах и клетчатой рубашке, со слегка подкрашенными ресницами, она стояла на пороге квартиры.

Вика не спешила на выход. С досадой рассматривала белые кроссовки, которые имели не совсем должный вид.

Помыть их прямо сейчас. Надеть нелюбимые туфли. Изменишь обуви, изменишь и Родине. А мытье перед дорогой – плохая примета.

Надо скорее валить из каменной конуры. Иначе ничего хорошего не выйдет. Она кивнула головой незримому советчику.

Взяла со злостью «слегка помутненный» кроссовок. Дверь неожиданно раскрылась. На пороге оказался Влад, в своем синюшном спортивном костюме и серой бейсболке.

– О, ты уже собралась! Прямо вовремя. Надевай башмаки. Сгоняем в торговый центр или куда ты там говорила?

Виктория взглянула в лицо мужчины. Несмотря на радужную улыбку последнего, было не весело.

– Пил, – сухо заявила она. – Посреди бела дня. И опоздал

на два с половиной часа.

– Ну, пива одну. Ты же знаешь, с Евгеном почти не видимся. Я всё исправлю и даже лучше.

– Лучше блин! Уже сделал лучше! Мне кажется, ты меня не понимаешь, и не пытаешься понять!

Она бросила кроссовок назад в тумбу. Влад медленно, как по минному полю, пробрался вглубь помещения.

Он был среднего роста. Довольно широкоплечий, но не так называемый «качок». Имел простые, даже глуповатые, черты лица.

Голова его была острижена полубоксом. Глаза, будто принадлежали другому телу. Они светились странной энергией, умом, сдержанной яркостью.

Наверное, только из-за них интеллигентная журналистка попала в сети охранника. Хотя стоп. Влад был не совсем тем сторожем, с надписью на черной куртке, который кормит собак, приглядывая за стройкой.

Он вот уже несколько лет служил в военной вооруженной охране. Недавно созданное подразделение обеспечивало безопасность объектов Министерства обороны.

Часто такие объекты были лишь большими сараями, оставленными после распада «Могучего-великого».

Но хотелось верить, что в них стоят современные танки, от которых зависит исход войны с Америкой.

Влад верил. Он чувствовал себя настоящим солдатом. Правда, его служба была значительно проще.

Но иногда проводились стрельбы. Сам для себя парень занимался в спортзале. Пытался изучить каратэ. Несколько раз. Безуспешно...

Вообще он был неким сплавом из сталкера и байкера в военной форме, с маленьким пистолетом. Пистолет выдавался только при заступлении на пост. Но это не мешало чувствовать себя ковбоем.

Правда, даже матёрые ковбои не властны над женщинами. Поэтому, склонив голову, Владислав степенно перешёл на кухню. Словно следователь на допрос, за ним шагала Виктория.

– Владик, Господи. Ты видишь, что у нас тут творится? – Заявила она, глядя в полное зелёное окно.

– Ты про эпидемию сумасшествия?

– Что? Нет!

– А зря. У Евгена дядька это... Открыл дар предвидения. В общем, узнал, кто будет нами управлять через сто пятьдесят лет. Так он в ФСБ служил. Раньше в такую лабуду не верил. Мы с Женькой даже телик включили, слушали. Там, конечно, гонят ахинею. Но в целом, почти правы. У нас аномалия тут открылась. Это по-любому. Дядька фсбэшник врать не будет.

Глядя в наивное лицо парня, Вика откровенно рассмеялась. Ее взгляд упёрся в шкафчик, где мирно расположились хрустальные бокалы.

– Дядька? Блин, дядька!? Да ты просто тупой! И Евгений

твой – ПТУшник больной! Я в информационной сфере третий год вкалываю. Училась до этого пять лет, стажировалась черте сколько. Это один психопат начал. Второй подхватил. Припёрлись журналоги и началось. Людям только дай каплю бреда. Они из нее и море сделают! Мой куратор так говорил.

– А, ну может быть, – Влад загадочно улыбнулся, не желая открывать ящик Пандоры.

– Слушай, Вик. А дедок тот, что про щупальца говорил? Прямо доказательно так-то.

– Да пошел на хрен твой дедок! Со своими чертовыми клешнями! Со своими людьми из муки. С рыцарями с луны, сука! У нас жизнь с тобой рушится, Владик. Мы уже чужими стали. Праздники отдельно. Будни отдельно. Выходные... У тебя то Евгений, то Костик! Ты просто не хочешь иметь со мной ничего общего. Так и скажи! Почему ты молчишь!? Молчание убивает больше, чем что-либо. Или ты даже этого не знаешь!? Я чувствую себя сорокалетней бабой, от которой гуляет муж! Блин, я даже не знаю. Это смешно! Но это ужасно! Так дальше продолжаться не может!

Повисла странная тишина. Ветер шелестел за пластиковой рамой. Казалось, что от воплей Виктории дрожали тарелки в проволочной подставке.

Влад смотрел на краснеющие щеки девушки. Складывалось впечатление, что он не видел ее целую вечность.

Потом он встал. Медленно приблизился к журналистке, обнял ее, чмокнув в губы. Рука скользко пробежала назад,

ухватив сотрудницу редакции за «деловую задницу».

– Эй, ты... Ты чего... – смущаясь, как первокурсница, произнесла Вика.

– Ну вот. Как и сказала, пытаюсь загладить дыру в наших делах.

– Ого, и как же?

– Простым, но очень приятным способом.

– Не хочу. От тебя пивом пахнет. Дышать на меня будешь.

– Давай сзади, чтобы не дышал...

– Сзади тем более... Проветришь сначала.

– Ну, кис, – парень попытался поцеловать возлюбленную снова. Она увернулась, направившись в зал. Поскрипывая досками квартирного пола, Влад пошел следом.

– Понимаешь, зай, ты хочешь от меня романтики. Как в школе. Чтобы луна, и вся такая хрень... Но жизнь она строгая штука. Везде надо успеть. Все сделать. Денег опять же заработать. Крутишься, как черт на сковородке. И даже про чувства уже забываешь. Но я всё равно тебя очень люблю. Хоть и сказать не выходит. У тебя днюха скоро. Хочешь, фотоаппарат хороший подарю, в рассрочку возьму, как ты хотела?

Вика села на кресло, как ни в чем не бывало. От ее грозного фронта мало что оставалось. Даже каменную гору способен растопить теплый поцелуй. Чего уж говорить там о женском сердце.

– Ой, ну ты прям король щедрости, Владик. Скажи лучше,

когда ты найдешь другую работу?

– Работу?

– Да, как обещал.

– Точно. Но меня должны повесить до старшего смены. Я думаю, нет смысла сейчас. Так что? Мы валим гулять? Прем проветриваться?

– Ага, ага... Владик. Только скажи, старшим смены чего?

– Господи, Вика! Да я как чертов первоклассник перед училкой. Военной, вооружений охраны! Чего ж ещё?

– Как это перспективно! Из просто сторожа стать, старшим сторожем! Именно о таком муже я мечтала целую вечность! – Воскликнула журналистка.

Она слегка подпрыгнула над креслом. Она злилась. Грозовая волна накатывала по новой. Влад фыркнул, присел на край сложенного дивана. Уставился в не включенный телевизор.

– Я может, страну защищать хочу. Может оружием владеть мне нравится! Драться уметь, если так! А ты хочешь из мужика офисного гомосека сделать.

– То есть я блин хочу!? А что ж ты тогда сам в офицеры не подался? Был бы сейчас каким-нибудь капитаном. Или в солдаты контрактники? Сторожишь свои хреновым недостройки. И делаешь вид, что планету спасаешь! – Она покраснела. Лицо ее сморщилось в гримасе ярости. Так случается у маленьких детей, когда те готовятся плакать.

– И после этого, я ещё не понимаю? Или ты не знаешь, что

в военное меня по здоровью браканули!?! А в армии я и так служил. Да, по контракту не двинулся. Но потом я нашел, где можно держать в руках ствол! И вообще-то этим горжусь! Если ты не догадалась...

Виктория поднялась с места, подойдя к окну.

– Ствол? Ты говоришь, как настоящее быдло. Зачем тогда было заканчивать экономический колледж? Чтобы таскать «стволы»!?

– Затем, что чертовы родители хотели сделать из меня белошвейку! Я должен был хорошо учиться как мама, зарабатывать как папа. Быть умным, как деда. А я хочу быть собой. Или это так тяжело для всех вас? Почему когда человек простой, то его вечно пытаются сожрать!?

– Простой и тупой – это разные вещи! Можно было построить хорошую карьеру экономиста и заниматься, например оружием, как хобби.

– Что-то ты не строишь карьеру экономиста. И не занимаешься своей писальней, как хобби!

– Это совсем другое, чертов сторож!

Влад ничего не ответил. Стало тихо. В воздухе звенело нечто незримое. Летний день не приносил тепла. Взаимная любовь медленно перетекала во взаимную ненависть. И где та самая идиллия любящих сердец, про которую трепят поэты?

– Вик, мы гулять идем или как? – Немного успокоившись, спросил Влад.

– Идем. Пока я совсем не свихнулась.

С огромным осадком «накипи на дне», пара наконец выбралась из квартиры.

Словно незнакомые люди, они молчали. Потом постепенно разговорились. Создалось нечто похожее на нормальные отношения, присущие гражданскому браку.

Хотя, это была лишь видимость. Она для себя все решила. Если раньше было страшно подумать, то теперь она знала, все будет нормально.

Девушка пыталась вытянуть на разговор Влада уже не первый раз. И каждая попытка оканчивалась провалом.

Он жил своей жизнью. Погруженный в молодую, лихую, пацанскую реальность. Пытаться выдернуть его оттуда, себе дороже.

Получается, все бессмысленно. Бренно.

Глава 3

В супружеской спальне царил беспорядок. Она напоминала запущенную детскую или точнее взрослую комнату.

Мужская рубашка распласталась на кресле в позе убитого мафиози. Брюки лежали на полу. Возле самой кровати виднелась открытая пачка презервативов с большой надписью «12 штук».

С кровати свисал дешевый бюстгальтер. Дамские «трусики-парашюты» протирали собой пыльный пол.

Женщина лет тридцати пяти медленно открыла глаза. Кажется, ее удивил тот факт, что солнце опять взошло. Как будто прежде царила вечная ночь.

Легкий пододеяльник прикрывал ее тело. Отвисшие, сочные груди впивались в мягкий матрас. Рядом дремал мужчина в возрасте Иисуса Христа.

Да. Тридцать три года. Хотя выглядел лет на двадцать. В сравнении с ней, он казался школьником. Женихом Пугачёвой. И лишь грубое лицо с волчьей щетиной придавало ему истиной мужественности.

Громко вздохнув, худощавый отец семейства вздрогнул всем телом.

– Осторожнее, Мишка! Прибьешь, – кокетливо пропищала жена. Она сделала это игриво и элегантно, словно репетировала специально.

Женщина может быть женщиной в любой ситуации. Желанной и нежной. Никакие роды, дома, работы – тут не помеха.

Парень какое-то время ворочался, не произнося ни слова. Его рука легла на дамскую ягодицу.

– Эй! Не успели проснуться! Лучше бы подумал о детях!

– Типун тебе на язык, Катька. У нас их и так навалом, – хрипло крикнул муж.

– В том-то и дело. Как они там? Мы все выходные куролесим. А они?

– Они у Маришки, Катюш! Для них там самый кайф. И вообще, кто ныл, что годовщину надо отмечать по-человечески?

Екатерина загадочно улыбнулась. Свет летнего дня резал глаза. Было так приятно осознавать себя счастливой, состоявшейся личностью. Женщиной. В конце концов, матерью. И почему все привязаны к никчемной молодости? Взросление тоже не лишено своих плюсов.

– Отметили блин, – хмыкнула она.

– Еще нет. Можем продолжить.

Мужчина смелым движением потянулся к «самому сокровенному», как принято писать в эротических романах.

– Ну! Миша, гад. Выходные закончились. Сам обещал заработать детям на отдых. Орал, что заказ новый. Саня в десять заехать должен. Или я что-то путаю?

– Охо-хо. Лучше бы ты попутала.

Вскоре двое изнеженных подростков опять стали взрослыми людьми, ответственными за жизни себе подобных.

Надо было наскоро перекусить. Как следует прибрать частный дом. Приготовить для детей и себя кое-что. Забрать детей у двоюродной сестры. Заработать, проконтролировать, достать, добиться...

Типичная рутина. Банальная круговерть. И даже в загородной, почти деревенской зоне, никуда не деться от адского хомячиного колеса.

– К черту, Катюш! Что с моим комбинезоном? Ты постирала его с уменьшительным порошком! – Мишка, не без матерной лексики протискивался в костюм «американского фермера».

– Это все потому, что кто-то слишком много ест.

– Твоя мамка и так говорила мне отъедаться. Так что, нечего!

– Ну, ну, мой добытчик... Отъедайся. Правда, могу тебе предложить только вчерашнюю колбасу и кусок пирога. Или это половая тряпка. Погоди, не помню, – хихикнула Катя.

Вскоре двое придались завтраку. День начинался. Обороты нарастали. Надо было спешить. Только куда...

– Так, что-то у нас глуховато, – женщина в потрёпанном халате взяла пульт от маленького телевизора.

– Ну... Не надо, – поглощая колбасу, похрипел Михаил. – Там опять про банду дебилов покажут. В задницу их!

– Вообще-то, «Эпидемия сумасшествия». Мой папка ве-

рит.

– Твой папка на рыбалке два часа амфибию ловил. А это сапог оказался.

– Фу, ты скучный.

– Сейчас наша мелочь подскочил, развеселит. Вообще, гляди что хочешь. Мне вон, бежать уже надо. Саня вот-вот припрется.

– Ага! А пирог-половая тряпка?

– Тряпки, удел женщин. Так Пушкин сказал.

– Ой, ой, ой. Поцеловал бы хоть жену перед уходом.

– Ну ладно. Или сюда, жеее-нна...

Утирая рот рукавом старой, утепленной рубашки, Михаил направился к выходу. В коридоре он захватил рулетку и желтушную планку «уровня».

Конечно, у Сани в «Газели» было все необходимое. Но нехитрые измерительные приборы мужчина всегда брал из дома. Примета? Скорее всего. Строители – они тоже весьма суеверны.

Конечно, Михаил не был простым бригадником-работягой. У него имелось высшее образование и даже пару лет офисной работы в относительно престижной фирме.

Только таилось в нем нечто другое. То, что заставляет художников рисовать абстракции вместо банальных портретов и пейзажей.

Он хотел выйти за грань. Он отгораживался от системы и всего, что с ней связано. Конечно, был бунтарем.

Только бунтарство дошло лишь до работы в бригаде строителей. Зато, он был мозгом этой бригады!

График у него имел гибкие рамки. Но в остальном. В остальном, Миха оказался простым рабом. Потому как сбежать из тюрьмы не так уж и сложно. Куда сложнее не попасть в заточение снова.

Хотя сейчас было откровенно плевать. Он погрузился в мысли о новом деле. План гаражного помещения отчётливо всплывал в сознании со всеми подробностями.

Громыкнув воротной дверью, мужчина выбрался в поле. Оно поглотило парня редкой зеленью сочной, хотя и невысокой, травы. Вдали виднелось несколько яблонь. Около небольшой речушки росли ракиты.

Только бунтаря-инженера это не привлекало. Пристально шлифуя щебневую дорогу, он выжидал напарника. Концентрация нарастала. Нервы начинали медленно шевелиться, будоража сознание.

– Мог бы забить на все и трахать жену... Хоть до самого вечера. Но ладно. Строительство – это тоже приятно. Не в том смысле, конечно. Хотя, ворота такого типа я ещё не устанавливал. Да и крышу он хотел не совсем по стандарту. Черт! Где этот проклятый Сашко?

Я вышел на пять минут позже. Плюс толкусь тут ещё минут пятнадцать. А он теперь даже мотор не прогрел. Зараза.

Плюнув на утрамбованную землю, парень немного расслабился. Отвел глаза от «серой змеи». Посмотрел на соч-

но-синее небо.

Неожиданно его взгляд привлекла левая сторона. Михаил повернул голову. Ничего не заметил. Но что-то странное просило заострить внимание на далёком холме, где рос неизвестной породы кустик.

– Да что там такое? – Произвольно хмыкнул строитель. Неизвестно зачем, сделал пару шагов вперёд.

– Сашка не едет. Позвонить что ли? С кем приходится работать. Ни кладку ровную сделать, ни вовремя притащиться на своем «тазу».

Ещё несколько шагов было пройдено.

– Надо позвонить этому дураку... И куда я только тащусь? – Понимая нелепость ситуации, Миха отдалился от дома.

Весь наш разум, все мысли и «анализы ситуации». Красные дипломы, школы и курсы. Где все это? Куда девается? Когда дьяволом, восставшим из ада, пылает в сердцах Интуиция. Тяга к тому, чего мы не знаем. Чувство, о котором не пишут стихов, но которое полно загадочных сил.

Поддавшись внутренним порывам, Михаил забыл, что ему нужно ехать. Он плюнул на опоздавшего Саньку. Даже на секунду ощутил себя холостым и бездетным. Так сильно манил его проклятый холм.

Кстати, он ведь ни разу не был в том месте. Прожил тут около десяти лет, а так и не добрался.

Вот так, некоторые пешком преодолевают целые матери-

ки. А кто-то не отходит от дома на сотню метров. И мы ещё ругаем улиток за медлительность, а баранов за тупость.

Но бывший инженер не был сегодня таким уж бараном. Улиткой тем более. Его мозг пылал множеством мыслей. Кажалось, что он уже отработал несколько часов, получив заряд бодрости. А не выбрался сонным кротом из-под бока жены.

Михаил видел зелёную траву, которая росла почти на глазах. Он ощущал свет жёлтого, похожего на яичницу, солнца. Насыщенно-синее небо манило его.

Редкие цветы сорняков по низинам заставляли улыбаться. Мужчина прожил эту жизнь исключительно зря. И лишь теперь занялся чем-то по-настоящему важным. Только чем именно, до сих пор не понял.

Строитель ускорял шаг. Летел вприпрыжку. Ему хотелось бежать вперёд. Но он сдерживал себя из последних сил.

Злополучный холмик с кустом оказался гораздо дальше, чем виделось изначально. Минут десять Мишка до него добирался. Когда же подошёл к желанному растению, ничего не случилось.

Поляна. Возвышенность. Незаурядный пейзаж лесостепной зоны страны. А что он хотел? Портал в другой мир? Или нефтяную скважину?

– Какой же я дебил, Господи! Санёк теперь без меня свалил. Надо точно ему отзвониться. И себе по башке треснуть. Чем только думал... Все через жопу с утра.

Чертыхаясь, мужчина извлёк мобильный телефон.

Но вскоре выронил его, широко раскрыв глаза. Потому что там, раза в два дальше, чем он прошел, отчётливо виднелось нечто. На этот раз не куст, не дерево и даже не заброшенный дом.

Но что? Надо выяснить! Как можно скорее. Немедленно!

Чувствуя, что с каждым шагом становится легче, Михаил бросился вперёд. В голове стало пусто. Как в раннем детстве, когда думать особо не о чем.

Мобильный остался валяться за спиной. Но мужчине было плевать. Чем большее расстояние он преодолевал, тем отчётливее виделся сгусток блестящего вещества.

Он находился над землёй достаточно высоко. Точнее сказать было невозможно. В какой-то момент парень споткнулся о кирпич. Упал, посадив травянистое пятно на коленку.

Словно радостный щенок, он вскочил на ноги. Бегом кинулся дальше. В другой раз он обязательно отчитал бы нерадивых «шашлычников». Ведь они раскидывают свои кирпичи, где попало. Бросают одноразовые мангалы из тонкой жести. Сеют бутылки и пакеты из-под фаст-фуд.

Только сейчас было не до того. Странное нечто манило своим сиянием. Или это солнечный свет, отраженный виисящим в воздухе предметом? Не хотелось верить в обыденность вещей. Божье свечение! А там, сгусток Божьей матери!

К ней можно прикоснуться. Самому стать богом. Никогда не умирать, не работать. Жить в великой, райской вселенной.

В какой-то момент мужчина понял, что задыхается. Не приспособленный к бегу организм подавал неприятные сигналы. Эмоции заставляли кровь бежать по венам с чудовищной силой.

Строитель остановился. Осмотрелся, стирая со лба едкий пот. Как же далеко он ушел от дома! Здесь все было иначе.

Не больше пары километров, а такие свежие ощущения. Или он просто сходит с ума? Наплевать.

– Эй, – сказал Михаил чуть слышно. – Эй! – Добавил он более громко. – Я хочу к тебе! Я иду! Не бросайте меня! Я уже тут! Смотри! Ты меня видишь? Видишь меня!? Я прошу!

Словно хромой калека, бывший инженер заковылял по кочкам и холмикам. Протискиваясь меж веток, миновал полосу цепких деревьев.

Ему казалось, что ещё очень долго. Целая вечность пронеслась перед глазами. Наверное, даже марафонские бегуны не ощущают подобного.

Михаил превратился в ребенка, который ожидает дня рождения, чтобы ему подарили щенка. Но подарят ли? Озарят ли сердце подобным сюрпризом?

Вскоре путник миновал небольшой ров. Благо сейчас лето, и на дне не плескалась вода. Хотя речная трава произрастала в изобилии.

Парень вышел на огромную поляну. Теперь объект жгучей радости находился в прямой видимости. Можно было

рассмотреть его в общих чертах.

Не думая ни секунды, Михаил занялся этим делом. Строитель больше не бежал, не прыгал, не ускорился. Медленно шел, тяжело фильтруя ветреный воздух.

То, что он предчувствовал на расстоянии, оказалось огромной горой. Или танком. Или большим гаражом, для чего-то поднятым в воздух. Сказать точно нельзя.

Изделие (или технический объект) было создано из металла. То есть, из материала, который напоминал металл...

Оно не имело простой геометрической формы. Множество углов, граней. Сложно определить, где перед, где бока. Будто кусок корявого «чего-то» вырвали из скалы, подвесив за невидимые нити.

Мужчина пытался прищурить глаза. С каждым шагом ему открывались новые подробности. Блеск от невиданной конструкции резал взор. Сама же махина находилась на высоте многоэтажного дома или несколько ниже.

Расстояние неумолимо сокращалось. Бывший инженер приблизился к странной армаде настолько, что смог разглядеть ее могучее величие.

Она была размером с огромный самолёт. Или даже с два самолёта марки ТУ-154. Ломаная, до боли неправильная форма не позволяла предположить, что данный аппарат – летательный.

Он явно создавался вопреки мыслимым законам аэродинамики. Но при этом, как ни странно, дремал в воздухе.

Висел. Зависал... Парил, словно железная стружка под действием магнитного поля.

Блестел многочисленными кубическими гранями. Манил твердостью материала, материи. Или из чего вообще он был создан?

Задрав голову кверху, Мишка так и не смог ничего добиться. Парень знал много марок стали. Прекрасно понимал, какими способами можно обрабатывать металл. Но ни один из них не стыковался с увиденным.

Возможно это пластик? Нет. Неужели дерево... Идиотизм! Явно не цемент. И уж точно не резина.

– Да я просто свихнулся! Свалился с гаража и в отключке. А это мой «белый туннель». Он же у каждого свой? Капец! Если Катька узнает, что я сдох, то прибьет.

Не найдя рационального объяснения, мужчина принялся тереть глаза. Здравый смысл вернул его из плена сумасшедшей эйфории.

Глазные яблоки ощущались отлично. Они болели, немного жгли. После трения, перед лицом создавались черные блики. Но даже сквозь них отчётливо замечался он. Объект.

Растворяться в пространстве или менять форму аппарат не желал. Оставался таким же реальным, как деревья по правую руку и трава под ногами.

Михаил прошел немного вперед, оставив в покое истертое лицо. Слишком близко к машине идти не хотелось.

Ведь неизвестно, что может таить эта штука. Лучше даже

чуть-чуть отступить. Он слегка ретировался, покинув недавний рубеж. Снова пристально осмотрел незнакомую конструкцию.

– Эй! Что ты такое? – Зачем-то заорал путник, немного стесняясь полученной громкости. – Эй! Меня кто-нибудь видит?

Парень помахал планкой уровня. Затем кинул жёлтую линейку вперёд. Описав дугу, она спокойно упала на траву.

– Черт! Я хочу знать! Господи, я хочу знать!

Ответа не было. Громада оставалась недвижна. Не издавала звуков. Не меняла положения. Не обладала вращающимися или колеблющимися элементами.

Она не вносила никаких перемен в пространство «среднеполосного лета». Именно это сводило с ума больше всего. Здравый смысл таял. Власть его испарялась каплями скудной росы.

Ощувив невиданное ранее чувство, рационально мыслящий инженер упал на колени. В молитвенном жесте скрестив руки, направил взгляд на гигантский изломанный куб.

– Господи! Это ты, Господи!? Я вижу тебя! О, Господи, я молюсь только тебе! Я не видел ничего подобного раньше! Не мог представить и найти! Значит это действительно ты! Прости меня, Господи! Ты велик! О, Боже! О, мой создатель! Творец! Я люблю только тебя одного!

Взрослый мужик с небритыми щеками орал подобно умалишённомu, у которого отобрали конфету. По лицу текли

слезы. Нервно дергалось горло. Дыхание рвалось. А сам он напоминал жалкую песчинку. Сгусток муравьиной биомассы под ботинком лесного прохожего.

Через несколько минут Михаил притих. Рот неприятно тянуло. Разум возвращался после полного отсутствия. Понимая, что поступил глупо, парень вытер глаза, провел руками по шее, воротнику рубашки.

– Это же не отсюда! Эта техника не наша... Не наша техника, боже! Я должен всем рассказать. Показать... Как там говорят? Благая весть! Несу благую весть людям! Всей чертовой планете! Весть! Весть...

Мужчина поднялся с земли. С криками бросился обратно. Прodelав одну пятую пути, он закрыл рот, сосредоточившись на методичном беге.

Неизвестно откуда взялись свежие силы. Путь назад оказался раза в три меньше. Когда задыхаясь от пережитого, строитель форсировал холмик с кустом, то с удивлением заметил, что ничего не меняется.

Странной формы штукавина зависает недалеко от поселка. Но сам поселок живёт сонной жизнью, наивно полагая, что обыденность вечна.

Да. Несчастному инженеру пришлось свернуть горы! В его рассказы отказались верить даже самые прогрессивные умы.

Жена решила, что у Михаила случился инсульт или нечто

иное, поразившее мозг. Она даже пыталась вызвать «скорую».

Саня, которому все же позвонил Миха, принял очередную байку за розыгрыш.

Полиция, налоговая служба, служба газа, электрик, соседи. Много куда кидался отец семейства.

И лишь машина главы местного отделения по борьбе с наркотиками смогла дать ход странному делу.

Должностное лицо с дороги приметило «летающий дом». Только тогда СМИ и правоохранители взялись за проверку.

Здесь не было света. Окна находились гораздо выше. Подвальное помещение обходилось без них. Зато надёжная вентиляция и белоглазые светильники создавали эффект открытых ставен.

Будто кто-то распахнул настежь стеклопакет, впустив свежий воздух. Сама же комната являлась лабораторией.

Но никаких дымящихся пробирок или весов с цветными порошками. Обычный стол с довольно удобным, деловым креслом. Стационарный компьютер, ноутбук, небольшой планшет, вмонтированный в плоскость стола. Микроскоп, некоторое другое оборудование.

И, конечно же, цвет. Белый. Все вокруг будто в снегу. Чисто, стерильно. Здесь наверняка проводят операции.

Нет. Никаких хирургов и пациентов. Всего лишь сгорбленная фигура Проскурина занятая рутинными расчетами.

Дмитрий Геннадьевич склонился над ноутбуком, что-то тщательно там рассматривая. Стационарный аппарат также был включен.

Мужчина не выполнял сверхъестественных действий. Не колдовал с дымными сосудами и не расплавлял металлы. Просто нажимал кнопки, медленно водя пальцем по квадратику сенсорной мыши.

Но, несмотря на это, на ученом красовался халат. Ритуальная дань работе? Или сложившаяся за годы привычка?

– Да уж, да уж, – в какое-то время хмыкнул Проскурин. – Невозможно просчитать так поверхностно. Нам определено требуется больше полигонных испытаний исключительно практического значения. Но Москва тянет время. Москва вечно любит тянуть время. Такое уж она – государство.

Кстати, Дмитрий Геннадьевич был сейчас в родном городе. Здесь находилась секретная лаборатория. Она скрывалась под вывеской «Статистическая энергетическая компания». И располагалась в подвале.

Там неустанно работали те, у кого имелся особый доступ. Сегодня же, гений оборонных разработок решил лично проверить результаты анализов последних месяцев. Они его не слишком устроили.

– Нет. На бумаге все сходится. На мониторе, точнее. Но ведь мы не провели ещё ни единого полномасштабного...
Черт.

Учёный взглянул в сторону. Мозг упорно требовал окон.

Вместо них стену украшал плазменный экран. На нем горело изображение осеннего леса. Нажав на кнопку планшета, Проскурин перелистнул слайд на летнее поле, пестреющее цветочным салютом.

Но любоваться синтетической идиллией не пришлось долго. В дверь легонько постучали. Он мог бы спросить. Но знал, что других сотрудников сегодня нет. Поэтому произнёс:

– Входите, Надежда.

Женщина лет сорока, слегка полная, но с прекрасным для дамы ростом медленно вплыла в кабинет.

Ее черные волосы были по-девичьи сколоты сзади. В руках красовалась папка бумаг.

– Я передала данные в Москву, как вы просили. Официальные отчёты от лаборатории 2Б и ответы на ваши запросы. Также накладные для подписи.

– Спасибо. Спасибо... Да... Клади на стол. Я сейчас разберусь. Как у вас тут дела?

– Производим эксперименты, согласно установленному годовому графику.

– Послушай, Надежда. Мы давно знакомы. И этот официальный тон. Он не слишком уместен.

Мужчина растерянно взглянул на монитор ноутбука. Похоже, недавние успехи не принесли должного удовлетворения.

– Я хотел спросить о другом, – продолжил Дмитрий Ген-

надьевич. – Вы думаете, наше общее детище сможет функционировать в случае полномасштабного применения?

– Мы? – Надежда подняла бровь.

– Лично... Ты.

– Насколько я знаю, Дмитрий Геннадьевич, все данные приняты и проверены московскими специалистами. Независимый комитет не нашел нарушений. И вы же... Вы получили похвалу вроде. Я смотрела видео, – в конце женщина игриво улыбнулась.

Молода и прекрасна, словно ветреная школьница. Девочка, закрытая в теле почтенной дамы. Да ещё и с научной степенью. Такое иногда бывает. У земной природы отличное чувство юмора.

– Похвалу. Ещё и «значок» в придачу...

– Что?

– Я говорю, есть много странностей. Разработанный нами материал по сути единственный в мире. Я боюсь. Точнее опасаясь, что сложно будет так сразу применять заряды «Тэтрон» в условиях...

– Войны?

– Скажем, прямого использования, лучше.

– Но ведь серьезных конфликтов сегодня не возникает. Вы сами не раз заявляли, что это не выгодно экономически. И напряжённость в мире оканчивается лишь локальными стычками.

– Эх, Надя. Я говорил так, пока не стал создателем адского

пламени. Теперь толком не понимаю, что говорить и о чем думать.

– Ясно.

Сотрудница сверкнула глазами. Хотела что-то сказать. Но заметила, как Проскурин впал в задумчивую пропасть. И решила покинуть помещение.

Учёный ничего не произнес, не пытался ее остановить. Лишь шевелил губами, рассматривая стерильную стену.

Каждая женщина немного колдунья или как минимум экстрасенс. Поэтому Надежда замерла у самого выхода, взявшись за серебристую ручку.

– Жена вам нужна, – гулко заявила она.

– Что?

– Я говорю, девушка в смысле... От одиночества лезут дурные предрассудки в голову.

– А! Да... Это уж точно. Но в моей официальной биографии не сказано, что я не женат.

– По вам и так видно. Пойду. Ещё надо кое-что оформить.

– Нет, постой!

С ловкостью озорного семиклассника Дмитрий соскочил с кресла, преодолев небольшую «кафельную поляну».

– Вы правы, Надя. Но женщинам далека научная работа. Практически всем. И сложно строить личную жизнь, когда на тебе держится стратегическая безопасность государства.

Профессор говорил сухо. Но глаза его были немного влажными, губы подрагивали. Это тронуло собеседницу.

И она ощутила, что в душе разливается нечто приятное, заполняя пространство между холодными расчетами.

– Ну... Вы прям меня пугаете. Если жених видный, то девушка обязательно найдется. Особенно когда человек известный, профессиональный в своей работе.

Впав в странную кому, Дмитрий Геннадьевич положил руку на плечо помощницы. Женщина погладила его сухие пальцы, нежно улыбаясь. Похоже, они прекрасно поняли друг друга, без жарких речей и пылких объяснений.

Неизвестно чем бы закончился приступ эмоционального цунами. Но телефон ученого грубо затрепетал.

– О, боже, ну что там ещё?

Надежда смотрела на Проскурина горячим взором, явно не спеша уходить.

– Да, товарищ генерал. У меня? Более чем, – неколебимо отчеканил профессор. – Что? Я не ослышался? Какой аппарат!? Простите, но думал, вы сказали летательный... Так и есть? Черт!

Дмитрий отстранился от дамы, направившись вглубь комнаты. Затем замер около небольшого шкафа.

– Нет, вы что? Я точно не производил никаких экспериментов с применением воздухоплавательной техники. У меня нет такого. Даже в этой лаборатории. Да. Вы опрашивали своих коллег? И военные? Но как? Комплексы «С500» и спутниковые средства. Я изучал структуру контроля воздушного пространства.

Действительно. Вы не думали, что это чей-то розыгрыш? Частная затея? Предприниматели. Они часто любят. О, боже. Надеюсь, вы не будете применять силу неосмотрительно? Согласно оперативной ситуации? В прочем, как всегда. Вам тоже. Всего доброго.

Когда Дмитрий повесил трубку, его лицо стало мрачнее прежнего.

– Что там у них опять? – Разволновалась Надежда.

– Да... Самолёт. Или не совсем. Его не обнаружили радары и спутники. Говорят у нас за городом. Странно, не так ли?

– Не переживай... те. Думаю, это недоразумение. Лучше разберитесь со своей нервной системой, – с растерянной лаской пропела напарница.

– Прости. Я хотел с тобой... поговорить. Но у меня нет настроения. Разработка до конца не доведена. Теперь ещё и эта штука. Какой-то кошмар. Вроде ничего не происходит. Но такое чувство, что Армагеддон случился, – в конце фразы Дмитрий Геннадьевич попробовал улыбнуться.

Надежда медленно приблизилась к нему. Она давно желала сделать такое.

Мы часто желаем. Но редко совершаем. Опасаемся, как бы чего не вышло. Ничего и не выходит. Только жизнь рушится. Ржавеет, тускнея от нашего бездействия.

Глава 4

Влад сидел в полутемной квартире. Вечер ещё радовал солнечным жаром. Но шторы были задернуты. Потому помещение напоминало склеп.

Еще, оно отличалось редкостным беспорядком. Около дивана расположились бутылки из-под пива. Под креслом дремала бывшая пачка чипсов. Фантики от конфет оккупировали кухню. Пыль. Она находилась повсюду.

Без Вики домашнее хозяйство стало загибаться, деградировать, как успешная компания, лишённая пылкового руководства.

Роль начальства теперь выполнял расхлябанный Влад. Который день парень не мог взять себя в руки. Он пил, ел, допоздна шатался по городу. Иногда, напротив, днями сидел дома.

Мужчина делал это порывами. Долгими, мучительными приступами. Конечно, он знал, что женщины уходят, не возвращаясь потом. Об этом ещё пел Высоцкий. И вообще много кто.

Но как же сложно приравнять «много кого» и себя. Нас не коснется. Мы избранные. Нас не затронет, мы боги. Выходит, что нет.

Придя с очередной смены, Влад просто не обнаружил гражданскую жену дома. Ее телефон молчал, как и телефо-

ны подруг.

Лишь робкая записка на (тогда ещё чистом) столе давала смутные пояснения случившегося.

«Мы разные». «Не уделяет внимания». «Я честно пыталась». «Не могу». И некоторое другое.

Больно, странно. Главное – необычно. Точнее, напротив, банально. Как в самом дешевом кино про жену-героиню и пьющего мужа.

Владу стоило немалых усилий хоть как-то прийти в себя. Он даже пропустил пару смен, чуть не был уволен.

В итоге прошло. Перегорело. Иначе просто не может быть. Даже металл и тот, в конечном счете, сгорает, если поддать должного жара.

Спустя дни непрерывной муки, мужчина хотел одного – объяснений. Хоть каких-нибудь ответов, какой-нибудь логики. В конце концов, раскаяния. По крайней мере, она в его ситуации хотела бы этого.

Смотря на горящие солнцем занавески, парень включил телевизор, вырубив звук. Влад был одет в длинные, черные шорты с белым тесемками. На груди болтался серебряный крестик. Лицо покрывала щетина.

Больше на парне ничего не было. Тому способствовала откровенная духота в квартире.

– Проститутка. Все бабы шлюхи и проститутки, – подумал он, смотря на бутылку пива, заранее принесенную с кухни. – Теперь начнет лечить, что звёзды сошлись. Какие к такой

матери звёзды!/? Свалила в Москву со своим конченным другом по институту. Конечно! Он занимается делом конкретным. Не то, что я! Попался бы мне этот столичный гомосек раньше! Я б ему «дал кремля», сука!

Нет. Верил этой гадине, как наивный лох. Верил, как падала! Чертова дырка! Возьми трубку, мразь! Возьми трубку, скотина! – Ревел парень, в который раз набирая затертый номер.

И тут неожиданно получилось. Голос Виктории произнес сухое «да». Влад замолчал, давясь собственной слюной.

Но быстро пришел в себя, наигранно пропев:

– Ой, как хорошо. Вот и Вика наша ответила. Ну что, рассказывай. Как семья, как дети?

– Влад. Послушай меня, Влад. Не надо паясничать. Давай всё обсудим.

– Правда? Спустя две недели? Ага, ага. Расскажи мне, как ты бросила родного мужа и свалила к мажорному, московскому члену! Не хилый разговор, а дорогая!

На какое-то время повисло молчание. Влад слышал, как за окном воет вечерний ветер. Фрамуга была открыта. Штора надувалась потусторонним парусом. Может, он вообще говорит сам с собой? Может, он давно свихнулся?

Хотя стоп. Виктория продолжила. Холодно и серьезно. Как раньше не говорила никогда.

– Влад, ты видел, как все меняется. Наши отношения долго катились в пропасть. Сколько раз я пыталась поговорить

с тобой? Раз пять точно. На самом деле больше... И каждый раз только одно – замалчивание, уход от темы. Если ты думаешь, что мне легко было принять такое решение, то ты глубоко не прав. Игорь давно предлагал... В общем, все бросить. Но я не соглашалась. Принимала в шутку. Лишь когда стало ясно, что ты не исправишься. Только тогда мне пришлось решиться. Ты меня заставил, Влад! Ты сам! И даже не спрашивай, почему я ничего не объяснила. Спроси лучше себя. Так будет вернее.

Парень потёр потную голову, стараясь собраться с мыслями.

– То есть ты считаешь меня конченным быдланом и тираном? Думаешь, я бы сбросил тебя с балкона или отравил мышьяком? Если хочешь говорить, то базарь напрямую! Сама меня учила! Кричала что я предатель, когда опаздывал. А теперь прыгнула на чужой член, и даже не заморочилась! Сука! Малолетняя проститутка! Хотя нет. Мелкие шлюхи и то лучше! Они хоть не притворяются гребаной интеллигенткой!

В трубке раздался женский всхлип. Только Влада это ни капли не тронуло. Он не испытал никаких эмоций, ощущая внутри зияющую пустоту.

– Да! Так и есть! Я обычная шлюха! Шлюха, которая устала от твоей глупости, сухости, грубого отношения! Тебе было плевать! Ты не проводил со мной времени. Шатался по чёртовым друзьям, и скорее всего, подругам. Я гнила в этой дыре! У меня не было ничего кроме идиотской рабо-

ты в бездарном издании и парня-остолопа. Я не хотела так жить! Не хотела тратить свою молодость на дерьмо!

– Вот как ты запела, зараза! То есть тебя потянуло в Москву за бабками и перспективой? Ну и как, родная? Взяли тебя на «Первый канал»? Или пока только на «Россию»? Запомни, жизнь с мажором в сто раз хреневее, чем как ты выражаешься, с быдлом. Он будет использовать тебя как драную вещь. Только тогда не надо мне жаловаться! Я понял твою шаловливую шкуру.

– Зачем ты звонил сорок раз, Влад? Чтобы тупо оскорбить? Тебе так не терпелось?

– Я хотел узнать, что ты хоть жива, дура! Думал, что ты извинишься. И вообще, – он хотел сказать «вернёшься обратно». Только язык замер, не издав звука.

– Какие веские у тебя основания, Владик! Так вот, я жива! Извиниться. Ну, извини, что ты такой идиот, что не можешь удержать собственную девушку! Что ещё... Не звони мне больше! Я счастлива. В кои-то веки не чувствую себя любовницей придурка! И помни, любимый, девушки иногда уходят. Надо быть мужчиной, а не кретином, чтобы жить по-людски.

– Пошла на хрен, тварина! Я тебя ненавижу! – Прогрел Влад. Но было уже слишком поздно. Девушка повесила трубку.

На том конце провода руку перспективной журналистки сжимал парень приятной внешности. У него были темные

волосы почти, что до плеч. Красивые, карие глаза. На теле красовалась рубашка с расстёгнутым воротником, и дорогие брюки делового формата.

– Ну вот, что и требовалось доказать, милая. Он неадекватный. Я всегда это знал, – заявил «красавчик».

– Да, Игорь. Мне не стоило поднимать трубку. Но зато теперь совесть чиста. Могу смело начинать новую жизнь. А он пусть...

– Сопьется. Или подойдет в тюрьме. У таких замкадных дурачков есть лишь одна дорога.

– Знаю, знаю. Уже знаю. Но все равно иногда думаю, как он там.

– Лучше подумай, что надеть на встречу с главредом. В такое издание просто так не приглашают.

– Да. Точно! Мы ещё не опаздываем? Спасибо тебе за все. Ты такой талантливый ведущий. И такой хороший человек. Почему я раньше тебя не выбрала! – Радостно воскликнула Вика.

– Все мы совершаем ошибки, родная. Чтобы потом на них обучаться.

Он такой понимающий и такой адекватный. В прошлом ботаник-заучка, скучный зануда. Но смог добиться! Проиграв на старте, пришел к финишу первым или одним из первых. Таким должен быть настоящий мужчина!

Рядом с ним легко стать счастливой. А проклятый гопник с замашками солдафона пускай ищет себе подобную. Так бу-

дет проще. Так будет справедливо.

Кстати «гопник» не разделял мнение бывшей возлюбленной. Какое-то время он пристально рассматривал телефон, не понимая, что именно произошло. Затем замахнулся в сторону пола, желая расколотить аппарат, виновный во всех его бедах.

Но смартфон вдруг неожиданно затрезвонил.

– Ага! – Торжествующе прогремел Влад.

– Ты все-таки хочешь извиниться, шлюха? – Воскликнул разгневанный мужчина, сняв трубку.

– Пока еще нет, браток. Опять там нажрался? Мы же договаривались, что ты возьмешь себя в руки.

Звонил Евгений. Боевой запал Влада утих. Парень смутился, продолжив спокойнее.

– А. Да я пью только апельсиновый сок, дружище. Дышу тут... цветочной росой. Чего тебе?

Евгений быстро все понял. Глупых вопросов и нотаций не последовало. Наверное, поэтому они так близки. Идиотские зацепки портят наш мир. Крепкую дружбу, в первую очередь.

Оставив «прелюдии», напарник принялся ожесточенно рассказывать последнюю новость, о которой гремел весь город. Правда, даже самый мощный гром не мог пробиться в каморку мрачного одиночки.

Влад слушал. Радость от нежданного звонка медленно пропадала. А вот напряжение с неврозом в придачу росло

мощным комом.

– Так вот. Как считаешь, это дирижабль? Типа нового образца на реактивном движке? Дядька говорит. От инопланетных короче отбиваться, – этими словами Женька закончил свой двухминутный монолог.

– Послушай... Ты серьезно, Женёк? Ты и правда думаешь, что меня сейчас интересует летающая фигня, которую то ли видели, то ли не видели в чертовой деревне? – Процедил удрученный охранник.

– Ну, там ее шишка из наркоконтроля одна заметила. Вряд ли это утка.

– Пусть твой контролёр, Евгений, меньше свою наркоту контролирует! У меня жизнь рушится! Катится к черту! А ты названиваешь, чтобы сказать херню про воздушный шар или что там такое!?

– Эй, эй, бро! Ты же верил. Вдруг и правда что-то творится? Потустороннее, короче. Эпидемия сумасшествия!

– Сам ты блин сумасшедший, понятно!?! Если бы я меньше всякой фигнёй занимался, может жил бы нормально!

– А сейчас что?

– Ничего! Пошел на хрен, уфолог хренов! Как будто ты не в курсах, придурок!

– Полегче, брат... Ты обещал мне забыть... Неделю назад. Или скажешь, не было? Надеюсь, что ты в адеквате.

– Не хрена не помню и не хочу помнить! Не в адеквате! Нет, мать твою!

– Я тоже тебя люблю, чувак. Может, съезжу к той штуке. Говорят, там оцепления пока нет. Если что скажу, мы вместе были. До встречи на смене, зверюга.

– Господи... Да отвали же ты уже от меня... – Воскликнул Влад, босая горячую трубку. Телефон тут же упал на пол, сохранив сенсорную жизнь лишь благодаря ковру.

Солнце ушло. Комната сделалась черной. Как проем неосвященного подвала. Влад ощутил приступ ненависти. Он терпеть не мог глуповатого напарника.

Но любил при этом. И даже нелепый звонок был оценён внутренним судьей. Евгений тоже ощущал такое. Они ощущали оба, скрывая теплоту отношений за шторкой глупых, взаимных оскорблений. Типичная лучшая дружба, как она есть. Иным такое явление не бывает.

Влад посмотрел в белый прямоугольник окна. Улыбнулся, вспомнив примитивную физиономию Женьки.

Незаконным гостем в сознание влезла Вика. Ещё недавно она была так близка и типична. Теперь ее нет. Будто вездесущий, бесплатный воздух откачали, сделав его дефицитом. И как жить без него, без этого воздуха, когда каждый незамеченный вдох, имеет такое значение?

На глаза сурового парня тенью нахлынули слезы. Почему? Он ведь так сильно ее ненавидел. Она была предательницей, дезертиром. Только как рассказать обо всем сердцу? Оно с испокон веков не слушает чужих приказаний.

Темнота. Окна. Мусор под ногами. Беззвучно мерцающий

телевизор. Всепоглощающее одиночество. Пожалуй, таков он и есть – апофеоз безысходности.

Но даже крайняя степень страданий не отменяет похода на работу. И через день, относительно свежий и примерно бодрый, Влад заступил на дежурство.

Там его встретил удрученный Евгений. Оцепление всё-таки выставили. Карьеры гениального уфолога построить не удалось. Вряд ли теперь Женьку покажут по «РенТВ», как крутого очевидца событий вселенского масштаба.

Кстати об оцеплении. Оно было не совсем обычным. Не похожим на то, которое выставляют при обнаружении мёртвого тела или опасного предмета.

Скорее вместо типичной «цепи» вокруг странного места выстроилась настоящая стена. И даже сам «стальной многогранник» был бы упрятан под купол. Но висел высокомерно. А большие купола строить дорого.

Вот уже пару дней в окрестностях дома Михаила не прекращалась работа. Самого же работника с женой срочно направили к родственникам вглубь города. А еще недавно безлюдное поле с одиноким кустом, теперь стало настоящей крепостью.

Вместо малочисленных яблонь и ив, росли на нем металлические ежи, волочилась колючая проволока. Все тропинки были перегорожены блокпостами со шлагбаумами.

По огромному периметру электрики тянули освещение.

Солдаты из соседних частей рыли окопы, словно перед новой мировой войной.

Из Тулы прибыли элитные отряды спецназа. Из Москвы прислали дополнительные силы Росгвардии.

Бронированные машины, ракетные комплексы, несколько танков, установки залпового огня. И даже пара новейших истребителей приземлилась на заброшенном аэродроме неподалеку.

Суровая волна стали. Почему? Откуда такая милитаризация? Ответ на этот вопрос мог легко дать генерал Таманский.

Он сидел за большим столом в штабной палатке, стараясь привести инцидент хоть к какому-то зримому «знаменателю».

Прямо перед ним стоял ноутбук, висели спутанные поводки. В огромном изобилии столешницу покрывали снимки объекта со всех ракурсов. Каждый сантиметр был запечатлен на фото. Так ещё велось видео наблюдение с нескольких сторон сразу. Только даже сверх плотного дозора не доставало.

Генерал чувствовал себя беспокойно. Небольшой кондиционер давал легкую прохладу. Но внутренний градус не спешил понижаться. Седой военачальник потёр лысеющую голову, лишённую форменной фуражки с орлом. Пристально всмотрелся в экран ноутбука.

– Не может быть, – хрипло произнес он. – Я не верю. Я – командующий округом, боевой офицер. Видел в этой жиз-

ни столько дерьма. Стычки, провокации... оружие. Чёртовы разработки: радиационные, инновационные. Любые проекты! Но эта хренова дрянь! Откуда только она взялась?

«Профессоры» молчат. Моя интуиция – тоже. Сам Министр обороны и секретный отдел. А доклад президенту делать уже под вечер. Натовская подлянка? Но где они взяли материал, которого не существует у нас... в перечнях? Японцы? К чертям... Китайцы! Зря мы их так пригтели. Но как скрытно! Мы же не пальцем деланные, в конце концов! Или все-таки да... Не верю. Боже, я не хрена не верю.

– Разрешите войти! – В смятенное сознание генерала врезался бодрый мужской оклик.

– Чего орёшь, майор? Забегай. Ты то, как раз мне и нужен, – Таманский выпрямил спину, надев фуражку.

Снаружи он превратился в гордого, высокопоставленного воина. Только вот что внутри? Там, куда нет доступа трепещущим подчинённым.

Майор шаркающими шагами приблизился к столу, плюхнув на него тонкую папку.

– Очередной отчёт, тащ ген манер, – процедил он.

– Очень замечательно. Конкретно по объекту? Что нового?

– Мы провели установленные штабом мероприятия и выяснили, что радиационного, химического, биологического и другого заражения в периметре нет.

– А чего архаровцы твои в «скафандрах» лазиют?

– Наверное, не получили ещё приказ отставить химзащиту.

– Так дайте... Приказ...

– Это химики. Они до последнего. Вы же их знаете.

– Да к черту твоих химиков, майор. Что там с Москвой?

– Нашего пресс-секретаря запрашивают каждые пять минут. Разъяснений требуют. Все органы.

– Органы... Мне вот главком – главный орган! Что говорить, когда вы ни черта не можете выяснить? Все средства, все силы вам! Деньжища какие! А все по хрену!

Майор принялся рассматривать носки полевых берц. Потом перевел взгляд на зелёное полотно стены. Генерал, тем временем, фыркнул. Машинально вытер лоб. Потом произнес.

– Беспилотный, летательный аппарат. Предположительно натовский. Создан для ведения разведки из верхних слоев атмосферы. Обладает высокой степенью защиты от радаров.

Экспериментальная модель. Вышла из строя над нашими границами. Теперь изучается. И так далее. Ты понимаешь?

– Так точно. Да. То есть, старая версия, но дополненная.

– Молодец. Не зря шапку носишь. У тебя там офицер есть толковый? Пусть грамотно все сочинит и журналюгам.

– А органам?

– Им тоже. Для главнокомандующего ещё сам покумекаю. Чертовщина, чтоб ее!

Воцарилась тишина, которую прерывал лишь монотон-

ный шум переносного кондиционера. Майор достал из пиксельного кителя телефон. Записал туда что-то.

– А! – Генерал будто только что проснулся. – Насчёт контакта там как?

– В смысле... Да... Да. Готовим группу. Должно получиться. Пока без применения человеческого фактора. Только приборы...

– Вот-вот. Быстрее давайте. Пока меня самого на опыты не отдали. Доклад каждый час! Пока можешь быть свободным. Проверь, как там, на фланге у спецов. И это, полковнику Жарову скажи, чтоб никаких шуток. А то слышал, они по объекту чуть с «Корда» не долбанули. Силу применять запрещено! Приказ сам знаешь кого. Иди...

Помощник быстро развернулся, с деловитым видом направившись к тряпке, заменяющей дверь. Но резко остановился. Замер. Снова повернулся к Таманскому.

– Товарищ генерал.

– Чего ещё?

– А вы сами, ну лично, как думаете, что это за «вертушка»?

– Эх... Я же сказал тебе, Геннадий. Натовский этот... разведчик.

– А если нет?

– Если нет, то либо у кого-то чувство юмора разыгралось, либо нам всем хана.

Генерал криво улыбнулся. Подчинённый понял, что

не смеет задерживаться. Зачем-то потёр нос, пулей выскочив из палатки.

Вертолет трясло и клонило. Мощная бронированная машина отчаянно рвалась в бой. Она как будто сопротивлялась своей участи.

Ведь ее пытались использовать в мирных целях. Подняв немного выше многогранного «куска», вертолет подвесили, как воздушного змея. Именно так московские исследователи решили провести наиболее тщательный анализ неизвестной штуковины.

Помимо обязательных членов экипажа, в летательной технике расположились двое солдат. Словно новогодние елки, они были обвешаны оружием. Модернизированные автоматы Калашникова, дополнительные магазины патронов, пистолеты в кобуре сбоку, даже ручные гранаты.

Бойцы с недоумением смотрели друг на друга из-под плотных касок. Им было до конца не понятно, от чего конкретно надо защищать гражданских.

Последних, также было двое. Миловидная девушка с «раскраской городской ведьмы» и каменным выражением заносчивого личика. И мужчина лет сорока в маленьких очках, напоминающий учителя из анекдотов.

Их покрывали халаты, развивающиеся от ветра, словно корабельные паруса. Чтобы избавиться от громогласного шума, все присутствующие имели наушники. Хотя да-

же сквозь дорогую garnитуру ревушие винты давали о себе знать.

Правда, сотрудникам элитного московского НИИ было сейчас явно не до собственного комфорта.

– Как дела? Подготовились к сбору данных? – Сухо произнес учёный.

Можно было предположить, что это был Дмитрий Геннадьевич. Но нет. После обрывистого разговора о странном объекте, его решили не трогать. Ведь он занимался сверхважной работой, отвлекаться от которой – государственное преступление.

На месте Проскурина были другие. Также весьма опытные святила.

– Полчаса уже все настроено. Не понимаю, почему не начали, – отозвалась дама, глядя на носки кремовых туфель.

– Не заняли подходящую позицию. Теперь можно, – в диалог вмешался командир экипажа.

– Позицию занимать. На землю его, и там уже все разборки, – заявил боец спецназа. Но его реплика осталась незамеченной.

Тем временем, профессор достал из белого пакета увесистую «гантель». Или, по крайней мере, подобную ей штучковину. На продолговатом куске блестящего металла сверкали красные и зелёные светодиоды. Находились кнопочки, переключатели. Щёлкнув несколько из них, учёный одобрительно хмыкнул.

– Три лучших беспилотника угробили, – заявил он. – Ни магнитного поля, ни радиации. Что же мешает исследованию? Ничего, сейчас разберемся.

– Осторожнее, Степан Олегович. Там... Высоко, – процедила барышня. Солдаты сдержанно улыбнулись.

– Знаю, я знаю. Не первый раз замужем. Господи, какое средневековье! Но других вариантов не остаётся!

Пристегнувшись страховочным ремнем, мужчина направился к выходу. Дверь была заранее приоткрыта, как это часто показывают в американских фильмах.

Профессор свесился, взглянув в бездну. Сопки прямоугольников торчали внизу, будто это была разваливающаяся гора, а не чья-то техника.

– Ну и коряга! И как оно на фиг летает! – Подумал Степан, медленно спуская странный прибор на тросе.

Пару метров вручную. Затем была включена лебедка. «Гантель» плавно ползла вниз, фиксируя многочисленные параметры.

Ассистентка нахмурила брови, уставилась в гладь планшета, который находился при ней. Солдаты также попытались сделать умные лица. Хотя было заметно, что тонкая научная материя им далека.

– Показатели как? Не забывайте сохранять в графическом виде! – Напряжённо сказал учёный.

– По электромагнитному небольшое превышение, но не критично. Давление меняется. Сохраняю, все по ин-

струкции, – деловито отозвалась дама.

Спустя пару минут, ученый ощутил резкий холод. Спец. белье, надетое для полета, теперь не спасало. Солнечная погода неожиданно потускнела. Хотя видимых облаков не наблюдалось.

Чувствуя странное давление в области сердца, исследователь отошёл от края проема.

– Чертовщина... Самый идиотский проект. Оборудование ломается. Голову крутит. Бессонница. Теперь ещё это чувство... изнутри. Они там над нами что ли издеваются? Новое оружие, чтоб его. Всегда был против фашистских разработок, – подумал профессор, массируя грудь.

– Я вижу какой-то туман. На камерах, Степан Олегович.

Девушка оживленно воскликнула, глядя в монитор портативного компьютера.

– Туман? Облачная дымка? Я и так знаю.

– Нет. Тонкий слой серого тумана, над самой этой штукой. Как мини атмосфера! Мы в нее вот-вот...

– Что? У многограна есть своя оболочка? Но это ведь невозможно. Раньше ее сто процентов не наблюдалось!

– Подождите. Погодите, стоп. Сигнал пропал. Пытаюсь настроить. Связи нет как будто.

– Что за бред? Мы все сто раз проверили! Оно должно работать даже в кислотной среде! Дайте мне ваш... Ваше устройство.

Взволнованный ученый бросился к напарнице. Выдернув

из рук планшет, он несколько раз кликнул по сенсорному экрану. Лицо Степана Олеговича изменилось, превратившись в холодный бетон.

– Не идёт. Даже главный датчик исчез. Но это же не нормально. Это определено не то...

Сама собой заработала лебедка, наматывая трос с нарастающей скоростью. Вертолет затрясло сильнее обычного.

– Я просил самую новую машину! Что вы мне подсунули!? Ваша вертушка сейчас развалится на хрен! Здесь ни черта не пашет! – Краснея заорал Степан Олегович.

Военные крепче сжали автоматы, готовясь к незримому нападению. Пилоты засуетились, беспорядочно связываясь с диспетчером, матерясь, щёлкая тумблерами управления.

Учёный подскочил к краю пропасти и заметил, что веревка идет обратно без ценного груза.

Такое чувство, что мини станцию попросту сняли. Сделали это ровно, четко, за несколько секунд. Но как такое возможно, если на поверхности многограна не было ни души?

Многочисленные съёмки с самолётов и беспилотников показывали, что металл аппарата исключительно голый. Даже если прибор зацепился сам. То за что именно?

Ведь гладкие грани махины не могли содержать «случайную корягу» или проржавевший крюк.

– Что будем делать? Давайте вернёмся!? – Не скрывая испуга, процедила помощница.

– Вернёмся!? Да я от проекта откажусь к чертовой мате-

ри! Плевать на орден и «золотой парашют»! Над нами самими эксперименты ставят! Как вы ещё не поняли!? Дурманят сознание. Снимают и передают данные теперь. Как подопытных свинок используют!

В голове профессора появился целый правительственный заговор, направленный против него. Причин не было. Никаких предпосылок и выводов. Просто с ним играют, как с глупым котёнком.

А кто может так? Конечно правительство! Оно самое сильное в нашем понимании! Или же не совсем?

Разобраться в мысленной истерике так и не удалось. В кабине вертолета произошла вспышка хаоса.

– Обороты падают на хер!

– Давление скачет, в чем дело!?

– Что с движком такое!?

– Неполадок не вижу! Сучья дрянь! Что он творит!

– Земля, мы горим!

Вопили истерично пилоты.

– Какого хрена!?! Сейчас долбанёмся!

– Отставить панику! Сядем, спокойно!

Перекинулись фразами солдаты.

Вертолет начал подпрыгивать в воздухе. Его несло куда-то в сторону. Профессор буквально упал на свое место, больно ударившись спиной. Трясущимися руками мужчина пристегнул ремень.

– Мы упадем, да? Мы умрем? Господи, боже... Мне

страшно, – белея от ужаса затараторила девушка.

– Это ещё херня! Нас как-то в Сирии обложили, песок вокруг горел! И ничего! Сейчас тоже ни черта не будет. Просто проблема у летунов у наших! – Закричал военнослужащий, настроенный на относительный оптимизм.

– Оно добралось! До вертолета уже добралось! Там что-то есть! Невидимое глазом и... прибором! Я чувствую! От меня не скроешь! Оно здесь, – зачем-то улыбаясь, прокричал Степан Олегович.

Тут техника ускорила ход, завалилась на правый борт, от чего все дружно вскрикнули. И под матерные попытки экипажа исправить положение, винтокрылое судно направилось к земле.

В последние секунды учёные и военные замерли. Были слышны только крики тех, кто управлял вертолетом.

По возгласам отчётливо читалось, что все хорошо.... Только машина действительно падает. Медленно, и верно. Будто ее насильно притягивают мощной пружиной.

– Жёсткую посадку давай!

– Только не под прямым углом!

– Убьемся сука!

– На поляну тяни! Давай к поляне. Паскуда, чертова гадина!

Невероятными усилиями, пилотам удалось избежать катастрофы. Как пущенный бумажный самолетик, груда металла плавно подошла к обширному полю.

С большой скоростью машина прочесала землю, сломав стойки шасси. Затем проделала некоторый путь на стальном брюхе.

От удара учёный потерял сознание. Девушка с окровавленным лицом недоуменно рассматривала солдат, будто никогда не видела людей в форме.

Один из бойцов держался за голову. Второй пытался отстегнуть заклинивший ремень безопасности. Все вокруг шумело, слышались крики.

К вертолёту уже бежали спасатели. Со стороны штаба тащилась пожарная машина.

Попытка войти в контакт с неизвестным объектом потерпела провал. Она была первой по своей открытости. И последней по счету.

Потому что мирная миссия на загородном поле, по сути, сворачивалась. Собрать точные данные не удавалось.

А значит, придется менять подход. Учитывая недалёкость человеческого сознания, не трудно понять, к чему приведут подобные «перемены».

Глава 5

Странно, мы знаем так много. У нас есть дипломы о высшем образовании. Мы считаем наш жизненный опыт бесспорным. Но в решающий момент не можем понять, сколько трусов взять в дорогу.

Именно это произошло с менеджером по продажам Виталием. Собирая большую туристическую сумку, он вдруг неожиданно остановился, растерянно плюхнувшись в кресло.

– Вот, срака! Теплые джинсы! Джинсы с подкладкой из мохнатого говна! На кой черт я их тащу с собой? Сейчас что зима? Сейчас же не гребаная зима! А второй свитер? На хрен мне сдался чертов второй свитер с горловиной? Нет. Только самое необходимое. Только самое личное. Остальное прикуплю там. У двоюродного брата... Нет... Нет, вам не взять меня, мусора! Погоны еще не доросли.

Окна Виталия были зашторены. Комнату наполнял мрак. Только в отличие от Влада, парень не был таким уж печальным.

Его не тяготили муки несчастной любви. Напротив, мужчина накануне порвал с очередной подружкой, написал заявление «по собственному» на работе.

Теперь он просто готовился свалить за тысячу километров. В поселок городского типа. До тех пор, пока дрянь

не уляжется. Или хотя бы слегка не утихнет.

Какая именно дрянь? Ничего же не было.

Не стоит гадать. Ничего и так не случилось. Просто тех, кто кричал о вторжении инопланетян, медленно, но верно забирали. Органы: полиция, ФСБ.

Проводились допросы, обыски. Все фигуранты Эпидемии сумасшествия тщательно переписывались. Их подноготная дотошно проверялась.

И если проверки давали зацепку, то несчастный «пророк» легко мог получить реальный срок.

Так, уже был задержан «свидетель мучных людей» за якобы организацию секреты. Дама, предчувствующая войну с другим миром, принудительно загремела в психушку.

Первый пациент Журова, тот самый юрист, экстренно уехал к родственникам в Сибирь. Сам психолог схлопотал подписку о невыезде.

Правительство стервенело. Службы безопасности металась псом по металлической клетке. И эти метания обрушивались на многих потоками неприятностей.

Согласитесь, неплохо. Куда интереснее, чем развивать собственную науку, каждый день, заглядывая за новые грани. Зачем вообще нужны нестандартные открытия, когда в любую секунду можно посадить кого надо? И все само собой устаканится.

Правда, посадили уже многих. Запугали куда более. Провели обыски во множестве контор и квартир.

А вот неизвестный науке многогран по-прежнему продолжал висеть в облаках. И плевать ему было на выпады ФСБ. Да что там говорить, даже приказания самого главнокомандующего были для него пустым звуком.

Это уже прямое нарушение закона. Ведите судей! Судите неопознанную штуковину! Она оскорбляет «святую власть» своим безразличием.

Думая об этом, Виталий распотрошил сумку. Достал половину вещей. Решил бросить их здесь. Зачем ему столько скарба?

Он же не собирается никуда бежать? Просто небольшой отдых у родственников в тихом, живописном местечке. Ему же не запрещен отдых, ведь верно? Ему ещё не прописали невыезд.

Так, один раз позвонили на мобильник. Вежливо (слишком вежливо для полиции) попросили прийти завтра на беседу, если, разумеется, «господин сможет». Виталий смог. С самого утра, он, конечно же, направится на важнейшее мероприятие.

Но перед этим уберется отсюда подальше. Может в суматохе последних дней про него позабудут? А если нет?

Если нет, то они точно начнут копать! И кроме недавних предчувствий, могут выяснить, что менеджер раньше занимался распространением. Но не научной литературы или буклетов. Кое-чего более... приятного. И весьма запрещённого.

– Ладно, на хрен. Пусть повечереет. Вот гады! И что им неймётся... Ничего, час пик слегка уgomонится, и попрем. Им без меня дел много. А тут... Припру назад через месячишко. Может и уляжется. Или там останусь. За границу свалю. В Польшу! Говорят, туда проще всего...

Мужчина осмотрел свои вещи. Вроде все необходимое есть! Теперь надо слегка расслабиться, чтобы голова попросту не взорвалась. Взять планшет. Откинуться на жёсткую спинку. Посмотреть идиотское видео для разрядки изможденного мозга.

Руки тряслись. Но Виталий совладал с заморским гаджетом. И вскоре его серое лицо, украшенное мешками под веками, озарилось приятным огнем.

Новинки. Рекомендованные. Что? Неужели это в России? Надо взглянуть. Хотя он так далек от политики.

Но здесь действительно что-то убойное. Хайповый заголовок для большего числа просмотра! Ему ли не знать. Только он повелся. В который раз...

Случайным движением пальца Виталий привел себя на страницу оппозиционного блогера. Обычно здесь говорилось про коррупцию и плохие дороги.

До боли заезженная тема в нашем «северном королевстве». Но сегодня!

«Президент убивает россиян радиацией». Чудовищно! И как только его не прикончили за такую крамолу?

Забыв о грядущем побеге, менеджер принялся впитывать

агрессивные вопли, направленные против Кремля.

– Вы только посмотрите, что творится на окраине простого провинциального городка! – Вопросал полноватый мужчина. – Огромный реактор величиной с небоскреб подняли в воздух! Оцепили тройным кольцом спецназа, чтобы никто из местных жителей не смог повредить дорогостоящую технику!

– О... Это у нас. Мы теперь гребаные звёзды. Даже с НТВ говорят, приезжали. Так что для меня это не новость, – подумал Виталий.

Но видео не остановил. Это позволило краснощекому борцу за правду вдохновенно продолжить.

– Наши политики вместе с вороватым президентишкой! (Какие выражения! Он специально подбирал их для нанесения наибольшего урона противнику. Только для самого «противника» муравьиный писк ничего не значил).

Они вместе создали за наши деньги летающий реактор, который способен производить радиацию и сеять ее, где попало.

Я знаю, что по официальным данным – это якобы натовский аппарат, который видите ли, заглох. Но ни одна страна мира! Даже наши братья по бывшему совку! Никто не поддерживает эту информацию.

Кстати, иностранных исследователей так и не пропустили к месту событий, по причине якобы не оформленных документов.

Совпадение? Не хрена не думаю! Но это не самое страшное!

Куда хуже то, что кремлевская зараза случайно, хотя мне так не кажется, сделала несколько радиоактивных выбросов.

И в соседних городах уже участились вспышки раковых заболеваний. Причем, многие из таких патологий не известны современной науке!

Кстати говоря, горожане знали о предстоящих испытаниях. И наша любимая власть выставила их психами. Назвала народное движение «Эпидемией сумасшествия». А теперь сажает в тюрьму каждого, кто сболтнул лишнего.

Вы можете подумать, что я свихнулся. Но как вам такое доказательство, чёртовы кремлеботы!?

Далее шла вставка видео, где женщина в слезах (в не самой цензурной форме) рассказывала о смерти своего сына сразу после появления странного многограна.

Болезнь была неизвестной, неизлечимой. А ее саму уволили с работы и чуть не посадили за оскорбление государственных служащих и представителей внутренних органов.

– Подсадная шлюха. Я десять лет в торговле. Не собираюсь верить в твое говно, – Виталий неспешно, почесал живот. Видео продолжалось.

– И таких случаев много. Мы насчитали уже больше двадцати. Наше фашистское правительство травит граждан радиацией. Чтобы потом использовать полученное оружие против стран Западной Европы.

Отличное решение! Создавать мощную экономику, строить мосты и дороги, развивать бизнес – это не наше. А пугать мир ядерным дерьмом – отличный выход!

Я все понимаю: геополитика, тотальные, гибридные войны. Но зачем обкатывать грязные технологии на своих собственных людях?

– Черт, я то думал, что я свихнулся. Вот кому надо к психологу! – Настроение менеджера поднималось. На мгновение он даже забыл, что его может сцапать полиция.

– «Что мы можем сделать, ведь нас так мало!?» – Спросите вы. Но в последние дни ситуация меняется.

Рейтинг воровской президентской партии катится вниз! А здравомыслящие люди, путем жёсткого недовольства, пытаются внушить верхушке, что мы не подопытные кролики.

Уже сегодня во многих городах прошли митинги против грязного беспредела и зверства. Конечно же, наши акции никто не согласовывал. Но нам не нужно спрашивать разрешения у воров, чтобы выходить на площади в своем родном доме!

После пламенной речи блогер принялся зачитывать рейтинг населенных пунктов, где люди наиболее активно противостояли «жестоким опытам».

И тут Виталий почувствовал, что к сердцу крадётся волна скользкого холода. Ведь его родной городок стал настоящим центром уличных беспорядков.

А он, затаившись в доме, понятия не имел, что творится

всего в паре километров от квартиры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.